

*Игумен МАКАРИЙ (Веретенников),
преподаватель
Московской Духовной Семинарии*

ВЕЛИКИЕ МАКАРЬЕВСКИЕ ЧЕТЬИ-МИНЕИ — СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Великий Новгород — выдающийся культурный центр Древней Руси. С его именем связаны древнейшие памятники нашей письменности: Остромирово Евангелие, богослужебные Минеи XI в. и др. Их созданию и сохранности способствовали два фактора: высокий культурный и экономический потенциал Новгорода и благоприятствовавшие исторические обстоятельства. «Орды Батия не дошли до Новгорода, счастливо избегнувшего общего для всех русских городов разгрома. Поэтому Новгород сохранил рукописные богатства Киевской Руси, сохранил книжную образованность и, впоследствии, в течение веков снабжал Москву древними рукописями, летописями, предметами искусства»¹. Академик М. Н. Тихомиров подчеркивает, что «новгородцы выделялись своей относительной образованностью»².

Активную роль в этом созидательном процессе играли новгородские монастыри и, прежде всего, соборный храм святой Софии, Премудрости Божией, и новгородские святители. «Помещались ли в доме Новгородского владыки, кроме... канцелярии, еще какие-нибудь учреждения, мы не знаем. Очень возможно, что именно тут, а не где-нибудь в другом месте работали ученые составители летописей и переписчики разных книг, дошедших в значительном количестве до нас и обозначенных местом их написания. Пишут здесь книги «владычные паробки». Владыки Новгородские собирают вокруг себя много писцов и заботятся о развитии при доме своем книжного дела»³. Книжными начинаниями известны такие Новгородские владыки, как архиепископы Моисей⁴, Евфимий II и др.⁵. Во второй половине XV в. в Новгороде трудился плодовитейший писатель Древней Руси — афонский иеромонах Пахомий Серб⁶. Особое место среди владык занимает святитель Геннадий — богослов и полемист, библист и литургист. «Старый Новгород в длинном ряду своего литературного наследства оставил один знаменитый памятник духовной или, точнее, священной письменности, который решительно выделяется, как Софийский собор среди многочисленных новгородских святых, из всей родственной ему старой русской литературы. Это Библейский свод, то есть первое на Руси и во всем славянском мире полное собрание Библейских книг в славянском переводе, сделанное Новгородским архиепископом Геннадием в 1499 году»⁷. Продолжателем его трудов был архиепископ Новгородский Макарий (1526—1542), позднее — митрополит Московский и всяя Руси (1542—1563)⁸. Он принимает уже усилия по собиранию всей духовной литературы в единый сборник — Великие Минеи Четьи (далее — ВМЧ).

На Руси к этому времени существовала различная переводная и оригинальная литература, имелись и «четьи» сборники. Их появление у нас восходит к Киевскому периоду. Они охватывали весь годовой период и имели в своем содержании жития, но не всегда с чтением на каждый день⁹. В последующее время идет постепенное заполнение лакун, а в конце житийного материала появляется гомилетический¹⁰. К числу таких памятников следует отнести Супрасльский сборник XI в., Успенский сборник XII—XIII вв.¹¹. Отдельные тома минейного круга сохранились от XV в. Первый известный систематический опыт работы над житийным материалом связан с именем преподобного Нила Сорского и его учеников. «После смерти Нила Сорского (7 мая 1508 г.) в Кирилло-Белозерском монастыре переписали созданное им грандиозное собрание житий — годовой комплект Четьих Миней. Трудилось несколько писцов во главе с Гурием Тушиным, учеником Нила»¹².

М. Н. Сперанский следующим образом резюмирует ход развития Минейных сборников на Руси: «...Возникшая в IX или X в. Минея славянская пополняется греческими житиями под влиянием церковных уставов; эти жития заполняют сперва пустые числа; затем идут дополнения в виде вторых статей под числами. Это славянские, преимущественно юго-славянские, статьи исторического характера; затем характер Миней понемногу начинает меняться, принимая поучительный оттенок — начало проникновения в Минею, сперва в кочке, а затем и внутри ее, поучений, похвальных слов, среди которых местные славянские сочинения играют заметную роль. На-

конец, в макарьевское время выдвигаются жития специально русские и самый характер Миней изменяется, превращаясь в своеобразную сокровищницу всех читаемых книг»¹³.

При дворе святителя Макария в Новгороде так же, как и при архиепископе Геннадии, велась интенсивная литературная деятельность. По его благословению делается перевод Толковой Псалтири епископа Брунона Вюрцбургского, пишется житие и служба преподобного Михаила Клопского, житие болгарского мученика Георгия Нового, составляется Пасхалия на восьмую тысячу лет, ведутся летописные работы. Этим трудам предшествовала работа инока Досифея, племянника преподобного Иосифа Волоцкого, над исправлением текста Синайского Патерика по благословению архиепископа в 1528—1529 гг.¹⁴.

В послесловии к Патерику он писал: «И ныне оубо и в нашей земли такая (подвижники. — *И. М.*) много бывают, но нашим небрежением презираемо не предаваемо, еже некая и мы сами свемы, и о тоих не слышавша не хуже писанных zde»¹⁵. Работа над Синайским Патерикум — это одно из ранних литературных начинаний святителя Макария, которое предшествует началу собирания Миней Четых и взаимосвязано с ними¹⁶. Стремление инока Досифея собрать и записать сведения об отечественных подвижниках выразилось впоследствии в составлении им Волоколамского Патерика. Задачи, поставленные святителем Макарием, были значительно шире. Учитывая опыт архиепископа Геннадия по собиранию библиейских книг¹⁷, святитель Макарий начинает собирание и систематизацию всего агнографического, гомилетического, святоотеческого, духовного наследия на Руси для духовного просвещения и назидания¹⁸, «чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс. 77, 6—7).

Созданные архиепископом Макарием Четы-Минеи сохранились до нас в трех списках: самый ранний называется Софийским, так как был дан святителем в Новгородский Софийский собор в 1541 г.¹⁹, полностью сохранился Успенский комплект Миней, данный им позднее в Успенский собор Русской Митрополии, и десять Царских Миней из числа подаренных царю²⁰.

Сам Святитель во вкладной записи в Софийской Минее довольно краток. После обычной датировки в ней следует: «Се яз смиренный Макарие архиепископ Богоспасаемых градов Великого Новаграда и Пскова дал есмн сию святую великую книгу Минеею четью месяцем сентября и прочих дванадесяти Миней четих во святую великую в соборную церковь святыа Софея, незреченныа Премудрости Божия того преславушаго Великого Новаграда в шестоенадесате лето святительства и паствы своего смиренна. На память своей души и по своих родителей в вечной поминох»²¹. Несомненно, большая и кипучая книжная деятельность Новгородского владыки была всем известна. Выдающийся писатель XVI в., богослов-полемист инок Отенской обители Зиновий, обращаясь в послании к новгородскому дьяку Я. Шишкину (30-е гг.) и имея в виду святителя Макария, писал: «...Государь, живешь ис божественна мужа велика святителя и Божия книги на всяк час чтутся ту»²². «С какою гордостью, — пишет один исследователь, — он (святитель Макарий. — *И. М.*) должен был видеть, когда руками собирателей и переписчиков, выполнявших его поручения, росли книжные сокровища!»²³.

Во вкладной записи Успенских Миней святитель уже значительно подробнее говорит и о содержании книг, и о работе над ними: «А писал есмь сия святыя книги в Великом Новгороде, како есмн тамо был архиепископом, а писал есмн и собирал и в едино место их совокупляя дванадесать лет многим именем и многими различными писари, не шадя сребра и всяких почастей, но и паче же многи труды и подвиги подъях от исправления иностранских и древних пословиц преводя на русскую речь и сколько нам Бог дарова уразумети, толико и возмогохом исправити, иная же и до днесь в них не исправлени пребысть и сия оставихом по нас могущим с Божиею помощию исправити»²⁴. Несколько выше он дает и характеристику содержания Миней: «И в тех четых Минейх все книги четьи собраны: святое Евангелие, четыре Евангелисты толковые и святой Апостол и все святыа апостольския послания и деяния с толкованием и три великия Псалтири разных толковников и Златоустовы книги — Златоуст и Маргарит и Великий Златоуст и Великий Василий и Григорий Богослов с Толкованием и великая книга Никонская с прочими посланими его, и прочия все святыя книги собраны и написаны в них — пророческия и апостольския и отеческия и праздничныя слова и похвальные слова и всех святых отец жития и мучения святых мученик и святых мучениц, жития и подвизи преподобных и богоносных отец и святой Апостол и все святыа апостольския послания и деяния с толкованием и три великия иерусалимския и египетския и синайския и скитския и пещерския и все святыя книги собраны и написаны, которые в русской земле обретаются и с новыми святыми чудотворцы»²⁵.

Все созданные три редакции Миней не идентичны по содержанию, но каждая последующая впитала в себя соответственно большее число памятников письменности. В последнее время сделаны некоторые наблюдения о методике работы над Минейями, о принципе отбора материала. За структурную основу создаваемых Миней был положен Пролог. «Одним из источников ВМЧ явился Пролог, точнее, один из его списков, переписанный по повелению Макария в 1532 г. Характерная его черта — соседство большого числа сказаний болгарских, новгородских и общерусских»²⁶. Проложный материал был пополнен минейными житиями, гомилетическим наследием святых отцов соответственно по дням Православного Месяцеслова. Материал,

который нельзя было приурочить к определенному дню, помешался в конце рукописи. Плод двенадцатилетних трудов — это так называемая Софийская редакция Миней, данная вкладом в Новгородский кафедральный собор Святой Софии, Премудрости Божией.

Но собрание и поиски — процесс творческий и, следовательно, выявление новых духовных сокровищ, которыми жила Русская Церковь в то время и которые бытовали, прежде всего, в северных ее пределах, продолжалось. На базе Софийских Миней было предпринято составление новой редакции Миней, известных ныне как Успенские. Сличение соответствующих томов показало, что по сравнению с Софийскими Минеями «в успенских экземплярах сделаны весьма многочисленные изъятия или замены текстов. В то же время Миней Успенского списка были дополнены самыми разнообразными материалами, начиная с небольших статей из стишного Пролога и кончая такими объемами сборниками, как, например, Златоструй или Измарагд. Подобные дополнения были не эпизодическими, они делались не от случая к случаю, а систематически. При составлении каждой месячной Миней Успенского списка в нее включались новые тексты, отсутствовавшие в соответствующей Софийской Великой Минее»²⁷. В. Кучкин, изучив списки ноябрьских Миней, считает, что при создании расширенной, т. е. Успенской редакции, была первоначально сделана отредактированная копия Софийской Миней, затем к ней было добавлено Толковое Евангелие от Матфея и другие статьи. Причем по филиграням первый этап можно датировать «около 1542 г.», второй — «между 1542 и 1547 гг. Окончательное оформление Успенского списка относится примерно к 1550 г.»²⁸. Последнее было осуществлено в Москве, где к этому времени святитель Макарий был митрополитом, а предшествующие этапы — в Великом Новгороде²⁹. С. Клепиков считает, что переплеты Миней были изготовлены в Троицком монастыре³⁰. В ноябре 1552 г. новый комплект Миней был дан в Успенский собор Русской Церкви, от которого и произошло их именование «Успенские». Как и Софийские Миней, Святитель дал их, согласно вкладной, «на память своей души и по своих родителей в вечной помянок». Сведения об этом даре можно встретить и в синодике-помяннике Успенского собора, где после записи рода митрополита Макария говорится: «И по тех по всех душах дано в Сенаник богородицкому протопопу Ивану з братьею на собор дватцать рублей денег, да в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы Русьскыя Митрополия дано по тех же душах дванадесять Миней четых великих книг, писаны все в дестный лист и в тех Минеях четых все святые книги четы написаны, которые в Русьском царстве обретаются и с новыми чудотворцы на память своей души и по своих родителей в вечной помянок»³¹.

В то время, как завершалась работа над Успенскими Минеями, по желанию царя Иоанна IV начали создавать новый вариант для него. Один писец, активно участвовавший в этом процессе, сообщает в приписке к рукописи: «...А писал Мокий, бысть бо тогда повеление от царя великого князя Ивана по многим градом писати святая книги, в Великом же Новгороде царьским повелением повелеваша тогда писати сия святая книги Фома Софийской священник»³². Возникшие у писца трудности были разрешены с помощью Федора Сыркова³³. Хотя здесь говорится о «повелении от царя», но оно не могло быть не согласовано с митрополитом, и, наконец, база исполнения — это школа, выпестованная святителем. Царские экземпляры Миней по сравнению с Успенскими еще несколько расширены по содержанию. Так, в них внесено больше житий русских святых. Протограф Успенской Миней послужил основой и для Царской Миней. «С этого-то сборника и была списана основная часть Царского экземпляра»³⁴. Таким образом, все великое предприятие, начатое вскоре после прибытия святителя Макария в Новгород, было завершено уже в Москве в начале 50-х гг.

В последнее время были предприняты усилия найти черновые варианты Великих Четых-Миней. Н. Ф. Дробленкова, изучая Сказание о Вавилоне, помещенное в декабрьской Великой Минее, обратила внимание на рукопись из собрания М. Н. Тихомирова (Новосибирск, ГПНТБ). Ее изучение позволило сделать вывод, что данный сборник «является одним из ранних вариантов декабрьской книги ВМЧ митрополита Макария»³⁵. Другой исследователь, уточняя, отметил большую сложность процесса создания Великих Миней Четых³⁶. Был указан также оригинал и для июльской Миней³⁷, что не менее убедительно было позднее отклонено³⁸. Но плодотворность и необходимость подобных поисков очевидны, так как они вводят нас в сложный мир книжности того времени.

Что же представляет собой созданный большими усилиями труд? «Двенадцать громадных томов форматом в большой лист, в отдельных более тысячи пятисот листов, в общей сложности — более 27000 страниц убористого текста в два столбца — таков примерный объем Великих Миней Четых»³⁹. Или, как сказал архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), — «это целая библиотека книг; мало трех лет, чтобы прочесть ее»⁴⁰.

Прежде всего, минейный материал при их создании был упорядочен. «Древняя книжность знала по крайней мере два принципа систематизации. Один, первоначально наиболее распространенный, был календарным — ему следовали различные богослужебные книги. Другой, появившийся несколько позднее, был алфавитным (древнейший памятник — «Азбучный Патерик»)»⁴¹. Чтения каждого дня в Макарьевских Минеях содержали в начале тексты обычного Пролога и Стишного. Затем следовали житийные тексты из различных Миней Четых и, нако-

нец, гомилетические произведения на данный день. В дни памяти евангелистов, пророков наряду помещались взятые из Священного Писания их книги, а в дни памяти святых отцов Церкви — их творения. Те материалы, которые нельзя было приурочить к определенному дню, помещались в конце Миней⁴². Содержание Миней весьма разнообразно: это и Священное Писание (выделяются Толковые Псалтири), и патристические, гомилетические, житийные тексты, учительные послания русских митрополитов и т. д. Приведем для примера роспись содержания Миней на один день (19 ноября) по изданному оглавлению:

«Л. 1025. Память святого пророка Авдея. Нач.: Святый пророк Авдей бе от всеи Сухемския страны Палестинския.

— Святого мученика Азия чудотворца. Нач.: От страны Асийския бысть святыи Озия

— Святого мученика Романа. Нач.: в Царство Максимиане нечестиваго царя мнозем крющимся христианом. (Срав. л. 1022),

Л. 1025 об. Святых мученик Анфима, Фалалея, Христофора, Евфимье и чад еа и святого мученика и Лгафоника, иже от Кесария Палестинския пострадаваша при Максимиане (1 заглавие).

— Притча святого Варлама о временном сем веще. Нач.: Сего света житие человеческо мало-временно.

Л. 1026. Слово святого Иоанна Златоустаго, яко не подобает отимати чужога имени, ни обидети вдовиць. Нач.: В Костянтинограде быше мужь болярин именован Феогност.

Л. 1027. Мучение святого мученика Варлаама. Нач.: Многим христианомъ восхищающимся и мсти предающемся.

Л. 1028 об. Сказание пророчества Авдиина. Нач.: Идумеем дед есть Исав Исаков сынъ.

— Пророчество Авдиино. Нач.: Видение Авдиино (Сказание и пророчество Авдиино те же, что и в полном списке Библии).

Л. 1029. Авдие (Житие). Нач.: Бе же Авден от Сухема.

Л. 1030. Память святого пророка Авдия. Нач.: Сии тълкуется оубо раб Господень (срав. л. 1025).

— Святого мученика Варлама. Нач.: Варлам мученик бысть от Антиохиа Соурьския стар оуже образом.

— Память святого мученика Асия. Нач.: Сеи беяше при Диоклитиане цари от страны Саворьския (срав. л. 1025).

— Память святых мученик 150 воин иже съ святым Азием скончавшимся (имен нет).

Л. 1030 об. Святых мученик 12 воин иже мечемъ скончашася (имен нет).

— Святого мученика Агапия (Сказания нет).

— Святого мученика Романа (срав. л. 1025).

— Притча святого Варлама о временнемъ веще (срав. л. 1025 об.).

Л. 1031. Слово святого Иоанна Златоустаго, яко не подобает отимати чужога имени, ни обидети вдовиць (срав. л. 1026)⁴³.

Великие Макарьевские Четьи-Миней вообрали в себя памятники духовной литературы, появившиеся в результате перевода на заре существования славянской письменности, первые оригинальные русские произведения и другие книжные богатства, хранившиеся в Доме Святой Софии, в новгородских монастырях и т. д. К числу первых следует отнести творения святителя Афанасия Александрийского, о древности списка которых говорят сохранившаяся приписка: «Сиа книги благочестныа, наричмыа Афанасии, повелением князя нашего болгарска именован Симеона преложи их епископ Константин в словенскыи язык от греческа в лето от начала мира 6414 индикта 10 учени сый Мефодов, архиепископа Моравы, написа же их Тудор черноризец Доксов. Тем же князем повелел на устии Тыня в лето 6415 индикта идаже святая златаа церкви новаа сотворена есть теже князем. В се убо лето успе раб Божии сего князя отець... князь болгарский Борис... Сей же Борис болгары крестил есть...»⁴⁴. Эта уникальная рукопись, текст которой вошел в Макарьевские Миней, была активно использовала на новгородском дворе еще при святителе Геннадии⁴⁵. В Минеях имеются творения известного деятеля Болгарской Церкви — Тырновского патриарха Евфимия⁴⁶. «Благодаря Великим Минеям-Четьям митрополита Макария, где «Книга Григорий Самвлакъ» была помещена в Успенском списке под 31 июля, сочинения балканского и восточнославянского писателя стали хорошо известны в России во второй половине XVI—XVII вв.»⁴⁷.

Самый древний русский памятник в Минеях — это «Слово о Законе и Благодати» митрополита Киевского Илариона (XI в.), помещенный под 15 июля, в день памяти равноапостольного князя Владимира⁴⁸. Последующие произведения русского происхождения — это творения епископа Туровского Кирилла, «Паломник» игумена Даниила, агрографические труды афонского иеромонаха Пахомия Серба и другие.

Эти русские произведения также брались из книгохранилища Святой Софии, и можно говорить, что наиболее активно привлекалось письменное наследие святителя Геннадия. Так, ко времени деятельности архиепископа Геннадия восходит помещенный в Минеях текст «Беседы» Козмы Пресвитера, который получает распространение в последующей рукописной традиции⁴⁹. Одним из сотрудников святителя Геннадия был Димитрий Траханиот; переведенное им

«Прение Афанасия с Арием» было помещено в Макарьевских Минеех и получило дальнейшее распространение⁵⁰. Отмечается сходство минейного текста творений Дионисия Ареопагита с рукописью Соловецкого монастыря (ГПБ, Солов. № 165/115), созданной при дворе архиепископа Геннадия игуменом Досифеем⁵¹. С. Г. Вилинский полагает, что перевод пространного жития святого Василия Нового, помещенный в Макарьевских Минеех, мог появиться в Новгороде в конце XV в.⁵², а значит, при архиепископе Геннадии.

Данные факты еще более подчеркивают неоднократно отмечавшиеся исследователями черты преемственности в деятельности архиепископа Геннадия и святителя Макария, тем более, что в наследии святителя Геннадия могли быть памятники предшествовавших владык. Так, в Царской январской Минее после сказания о разорении Иерусалима в приписке сообщается, что текст переписан с рукописи 1503 г., а перевод сделан в Новгороде при архиепископе Ионе в 1468 г.⁵³. О привлечении новгородских книжных сокровищ при создании Миней сообщает также запись писца в октябрьской Минее в конце Толкового Апостола из Отенского монастыря⁵⁴.

Наряду с этим мы найдем в Минее такие памятники духовной литературы, которые современны Минеем. Это — житие преподобного Пафнутия Боровского († 1477; имеется уже в Софийской майской Минее), Синайский Патерик, исправленный иноком Досифеем, Толковая Псалтирь Брунона Вюрцбургского, переведенная Дмитрием Герасимовым, житие преподобного Михаила Клопского, составленное В. М. Тучковым, житие болгарского мученика Георгия (в Царском списке), Письмовник⁵⁵, жития русских святых, канонизированных в середине XVI в.

Наряду с массой житий святых, авторство которых не указано, много произведений, преимущественно гомилетического характера, подписанных именами их авторов. Список этих византийских, западных, южнославянских и русских авторов весьма внушителен. Это — Анастасий, монах Горы Синайской, святитель Андрей Критский, Антиох, Аркадий Кипрский, Афанасий Александрийский, Брунон, епископ Вюрцбургский, Василий Великий, Василий Селевкийский, Георгий, архиепископ Александрийский, Георгий Экзарх, Герман, архиепископ Александрийский, Григорий Цамблак, Григорий инок, Григорий, папа Римский, Евагрий, Евсевий епископ, Евфимий инок, Евфимий, патриарх Тырновский, Епифаний Кипрский, преподобный Ефрем Сирин, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Иосиф Волоцкий, Исаак Сирин, Кирилл Александрийский, Леонтий, епископ Кипрский, Максим Грек, старец Памва, Пахомий Серб, Прокл, архиепископ Константинопольский, Севериан, епископ Авальский, Симеон Богослов, Симеон Метафраст, Симеон Месопотамский, Тимофей, архиепископ Александрийский, преподобный Феодор Студит, Феофил Александрийский, Филолог Черноризец и др. Но и при таком богатстве содержания Макарьевских Миней некоторые исследователи называют произведения духовной письменности, не нашедшие места в составе Миней. В ответ на это можно привести мнение В. Лисьедева о том, что святитель Макарий имел «не научную цель, а нравственную: дать на каждый день года чтение... «великую душевную пользу» читателям и слушателям»⁵⁶.

Наиболее объемное исследование, посвященное Великим Макарьевским Четиям-Минеем, принадлежит американскому исследователю Д. Б. Миллеру⁵⁷, который поиграл увидеть в их содержании идейную направленность. «Обилие текстов макарьевского собрания показывало, что Москва, которую часто именovali Русским царством, есть центр христианского мира, что это последнее из указанных Богом царств»⁵⁸, — пишет он. Что же касается представленный о христианском царе, то в Минеех были собраны различные произведения, основанные на представлении диакона Агапита византийскому императору Юстиниану (VI в.). Различные русские жития также показывают образ православного государя, его покровительство церквям и монастырям. Московские государи везде в Минеех называются «царями», «самодержцами всей Руси».

Созданные незадолго до соборных разбирательств ереси Матфея Башкина и Феодосия Косого, Миней содержат самые различные произведения антиеретической направленности. Святитель «Макарий наполнил ковчег Русского Православия новыми переводами и новыми редакциями произведений религиозных классиков в связи с древними ересями или по поводу явлений, которые могли иметь касательство к тогдашним ересям»⁵⁹. Это были «Беседы на богومیлы» пресвитера Козмы, житие Афанасия Александрийского, творения святителя Афанасия против ариан, послание патриарха Константинопольского Фотия болгарскому царю Борису, проповедь патриарха Константинопольского Германа в защиту икон, антиеретические послания русских митрополитов, «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого. Антимусульманской направленности Миней отвечают «Повесть о мусульманской вере» флорентийского монаха Рикольдуса (под 31 июля) и русские жития князей, пострадавших от татар в Орде, поествования о принесении Владимирской иконы Богоматери в Москву и избавлении Руси от нашествия Тамерлана (под 26 августа). «Освобождение от татарского ига в Макарьевской Минее явилось темой двух созданных географических трудов. Это «Память» святителя Ионы, архиепископа Новгородского, времен Василия II и Иоанна III и похвальное слово преподобному Димитрию Прилуцкому. Подобная же тема фигурирует и в содержащихся в Минее трех посланиях священнослужителей Ивану III во время стояния на Угре в 1480 году»⁶⁰.

Д. Миллер отмечает и такую особенность Миней: они содержат все антилатинские произведения, существовавшие в то время на Руси. На основании этого он делает вывод, что митрополит Макарий, в отличие от своих предшественников, «имел презрительное отношение к западному христианству»⁶¹. А так ли это? Поставив себе цель собрать все «чтомые» на Руси книги, святитель последовательно и осуществлял ее. Но делать на основании этого подобный вывод — преждевременно, как и сомневаться в чистоте Православия у святителя Геннадия, при дворе которого переводились западные сочинения.

Более скромная по размерам статья Н. К. Гаврюшина посвящена проблемам естественного характера в содержании Миней. Так, вопросы христианской космологии освещены в «Шестодневах» святителей Иоанна Экзарха и Георгия Писиды. «Кроме того, космологические и астрономические сведения содержатся в «Небесах» («Богословии») Иоанна Дамаскина... и «Христианской топографии» Козьмы Индикополова»⁶². Календарные вопросы отражены в Пасхалии, в Слове Максима Грека «противу тшашщих звездозений предрицати будущих». В вышеназванной книге Козьмы Индикополова и описания хождений в Святую Землю содержатся сведения географического характера. «Сведения по антропологии и медицине, помимо универсальных «Шестоднегов», содержатся также в известном комментарии Галена на сочинения древнегреческого врача Гиппократ, основоположника научной медицины: «Галиново на Ипократе»⁶³. В многочисленных творениях отцов Церкви, помещенных в Макарьевских Минеях, имеются основы психологии и педагогики, грамматики и логики. Русские памятники письменности рассказывают об отечественной истории, а уставы князей Владимира и Ярослава свидетельствуют о юридических основах у нас на Руси.

Чаще, однако, бывает так, что исследователи рассматривают не комплексно вопросы, связанные с Макарьевскими Минеями, а более частные проблемы одного памятника, тем не менее выводы их бывают чрезвычайно интересны. Например, В. П. Адрианова, изучая рукописную традицию на Руси жития Алексея, человека Божия, пришла к выводу, что текст этого жития в Макарьевских Минеях предварительно исправлялся с учетом греческого оригинала⁶⁴. Между тем известен скептицизм в отношении знания греческого языка в окружении митрополита Макария⁶⁵. «Однако, хотя о. И. Смирнов и приписывает мнение о знакомстве макарьевских сотрудников с греческим «оптимизму беспочвенного характера», тем не менее факт исправления некоторых произведений не только по славянским, но и по греческим текстам может считаться установленным. Проф. И. Е. Евсеев в «Очерках по истории славянского перевода Библии» отмечает, что в Библейских книгах, вошедших в Великие Четьи-Минеи, «есть поправки по греческому тексту». Таким образом, наш текст жития св. Алексея, обнаруживающий несомненные признаки сверки с греческим оригиналом, оказывается в этом отношении не одиноким»⁶⁶.

Болгарская исследовательница В. Тыпкова-Займова установила греческий оригинал для одного похвального слова великомученику Димитрию Солунскому, оставшийся неизвестным издателям Макарьевских Миней⁶⁷, а потом сравнила все тексты, посвященные этому мученику в Великих Минеях, с более ранними списками (XV в.) из собрания Рыльского монастыря⁶⁸. В связи с этим она отмечает: «Многочисленные тексты, связанные со святым Димитрием и помещенные в собрании Макария, свидетельствуют о широком распространении почитания на Руси Солунского покровителя. Одно это уже доказывает тесные связи между книжностью, проникавшей в Средневековье в болгарскую культурную общность из Византии и переносившейся в другие славянские культурные среды, прежде всего — в Россию. Как, однако, видим, при подборе этих текстов составители не следовали одной определенной линии, а черпали из многих сборников, имевших распространение... Внушительный перечень текстов в Макарьевском собрании имеет большое значение для текстологического изучения как сравнительный материал при проверке самого греческого текста, раскрывающий манеру древних книжников, их переводов с греческого, восприятие среднеболгарских текстов в русском языке»⁶⁹.

Правомочен вопрос: известны ли имена писцов Великих Макарьевских Четьих-Миней? В июльской Софийской Минее, которая завершается «Просветителем» преподобного Иосифа Волоцкого, имеется запись писца: «В лето 7046—го месяца февраля 7... по благословению государя нашего преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Макария почета сия книга писати многогрешным неключимым иноком Аркадием Пофнутыева монастыря постриженник»⁷⁰. Таким образом, это имя свидетельствует как о постоянных связях святителя Макария с местом его пострижения, так и о том, что в создании июльской Миней сфокусировались просветительские традиции Боровского и Волоколамского монастырей, синтезированные в таком богатом культурном центре, каким был Великий Новгород⁷¹. Известна также безымянная запись в августовской Софийской Минее: «А писал крылошени многогрешныи им(я) р(е)къ»⁷².

Успенские Миней не сохранили имен своих писцов, так как в результате последующих поздних переплетов были сильно обрезаны поля, на которых имена эти обычно указывались. Известны имена писцов Царского списка, благодаря опубликованной работе Т. Н. Протасьев-

вой⁷³. Это — Богдан, диакон Софийского собора (II)⁷⁴, Даниил, диакон церкви преподобного Варлаама (II)⁷⁵, Димитрий, священник Никольской церкви (XI), Димитрий, священник (Прусской улицы (VII, IX), «Жук» диакон (I), Захария, священник церкви (Иоанна) Бого- слова (VI), Зилантий, диакон церкви Рождества Пресвятой Богородицы (V), Иаков, священ- ник Зачатьевской церкви (I), Иоанн Григорьев, сын Неронов, дьячок Иоанновской церкви (VII), диакон Покровской церкви (I), Игнатий, диакон Вознесенской церкви (I), иеромонах Иннокентий (I), Кассиан инок «з Гремячей горы» (II), Клим, диакон Георгиевской церкви (I), Конон, священник с владычного двора (I), Косма, священник Богородицкой церкви «на За- величье» (II), Леонтий, диакон Ильинской церкви (VIII), священник Марк (II), Нечайка, дьячок Духовской церкви (VIII), Никита, диакон церкви Бориса и Глеба (XI, VI), Никифор, диакон церкви святого Василия (I), «Останя», священник церкви Тимофея (XII), Павел, свя- щенник церкви Сретения на Усохе (I), Тимофей, священник Георгиевской церкви (XII), Тро- фим Зеленый, священник церкви Варлаама «с товарищи» (II, VIII), Феодор, священник церкви святого Алексия (II), Феодор, дьячок церкви святого Власия (VIII), Христофор инок (X), наконец, Гавриил и «Юшка», по-видимому, братья дьячка Косинского (VII). Без имен называются Алексеевский пономарь (IX) и Троицкий дьячок (VI), без указания духовного звания — Филат Космодамианский (VIII), и «Коткового из Котельникова монастыря» (II).

Наряду с духовными лицами активно трудились и простые писцы: Аняния («Онашка Постник»; XI), «Постник» (X), «с Нутной улицы» (VIII), Андрей («Андереца из Калачни- ков»; XI), Андрей Новгородец (VIII), Борис Михайлов Колтыря (VII), Брусилев Михаил (VII), Василий («Васка»; I), Василий Проскурицын (VIII), Гавриил (I), Дементий («Де- ментишкино писмо»; II), Зотик («Зот»; I), Иаков («подручник Кривкова»; II), Иаков («Якуша Онуфриев сын Мужачего»; VII), Иван Шумилин (IX), «Истомка Купинский» (XI), Кривков (II), Косьма Белый (I), Лавр Залякин «с луга» (II), Максим (VII), Меншиков (VIII), Мо- кий (XI, V), Петр («Петрушка»; VII), Савва Образков (II), Синицын (I), Ситков (I), Третья- ков (I).

Таким образом, здесь упомянуто более пяти десятков имен писцов, переписывавших Цар- ские Миней, но до наших дней сохранились не все записи писцов, так как одни частично или полностью были обрезаны при переплете, другие трудночитаемы теперь, наконец, два фолиан- та из всего комплекта до нашего времени не сохранились. Разумеется, среди этих писцов бы- ли и неизвестные нам теперь ветераны, участвовавшие в создании Софийских и Успенских Миней. Многочисленные выражения типа «правил», «правлено» говорят о том, что текст не только переписывали, но и сверяли затем с оригиналом. Одним из наиболее активных писцов был ранее уже упоминавшийся Мокий. Он, переписав житие священномученика Мокия (II.V), отметил на полях: «Тезоименитый и грешный Мокий писарь, Божию милостию един сию книгу написал». Выделялся, нужно думать, из остальных священник Варлаамовской церкви Трофим Зеленый «с товарищи». Возможно, в число последних входил и диакон этой же церкви Даниил. Аналогичное положение в этом деле занимали священник Феодор и дьячок из Алек- сеевской церкви. При этом еще раз подтверждается руководящая роль причта Софийского собора: это священник Конон с владычного двора, диакон Богдан. Борисоглебский диакон сообщает в приписке: «Отдал книгу и писмо Софейскому священнику Фоме...». Другая при- писка гласит: «Ильинского диакона Левонтия II листов, а у Фомы его письма 70 листов». Последняя запись свидетельствует о том, что у клириков не всегда указывали сан и, следова- тельно, число писцов из среды духовенства на самом деле могло быть еще больше⁷⁶.

Святитель Макарий называет своей труд в успенской вкладной записи так: «святая вели- кая книга Миней-четья», «великия книги дванадесять Миней четых», «святая великия кни- ги». Это же наименование мы встречаем и в Успенском Синодике: «дванадесять Миней четых великих книг, писаны все в дестный лист»⁷⁷. О Минеях с похвалой отзываюся историки. Созданный памятник, впитав в себя духовные письменные сокровища Древней Руси, и сам явился величайшим вкладом в русскую культуру. Профессор Московской Духовной Акаде- мии И. Н. Шабатин писал о Макарьевском труде: «И ученый богослов, и историк Церкви на- шей Родины, и скромный сельский батюшка, и любой из миллионов рядовых православных мирян с именем святителя Макария неразрывно связывают его бессмертный подвиг по со- ставлению всемирно известных «Великих Четых-Миней». Действительно, этот труд один до- статочен для того, чтобы прославить имя Макария в веках; его значение очень далеко выхо- дит за пределы справочной энциклопедии внутрицерковного значения»⁷⁸. «Четьи-Миней, — писал доцент Московской Духовной Академии Н. Муравьев, — являются актом церковно- государственной важности. Мотивы их появления одинаковы с мотивами созвья Стоглавого Собора и Соборов для канонизации, — именно обновить и возвеличить Русскую Церковь»⁷⁹.

Академик А. С. Орлов отнес Макарьевские Четьи-Миней — как и Стоглав, Соборы 1547 и 1549 годов, Стенную Книгу, Домострой, Лицевой летописный свод, книгопечатание — к числу обобщающих культурных мероприятий⁸⁰. «Идеей величия Русской земли и необходи- мости централизации областных священных преданий проникнута и литературная деятель- ность Макария по составлению Великих Четых-Миней. Великие Четьи-Миней Макария по

своему составу представляют собой, прежде всего, собрание оригинальных и переводных житий, сохранившихся на Руси от начала христианства до середины XVI в.»⁸¹. Эта же мысль о Макарьевских Минеях еще более отчетливо сформулирована Д. С. Лихачевым: «Это было идейное собрание Русской Церкви, подобно тому политическому объединению Руси, которое незадолго до этого было осуществлено московскими великими князьями»⁸². Отобранные в Четьи-Минее или написанные для них жития русских святых воспитывали литературные вкусы позднейших агнографов. Историко-литературное значение Четьих-Миней велико также и потому, что в них сохранились и наиболее древние списки ряда произведений духовной литературы предшествующего времени. «В истории русских сборников Четьи-Миней митрополита Макария, которые появляются в середине XVI века, занимают исключительное место как по значению для русской книжности, так и по объему включенного в них материала», — пишет болгарская исследовательница⁸³. Высокую оценку получила также редактора Миней: «И хотя писались они многими писцами, поиски текстов были очень трудны, а сами тексты по характеру крайне различны, все тома объединяют художественная согласованность, единообразие, каллиграфическая однотипность. Это позволяет сделать заключение о высоком качестве редакции этих книг, об их единстве. Твердая редакторская рука объединила разрозненные произведения в единое литературное целое»⁸⁴. По мнению западного исследователя Г. Шедер, Макарьевские Минее — это «Legenda Auega (Золотая легенда), в которой учены (жития) национальных русских святых, новоканонизированных стараниями Макария на епископских синодах»⁸⁵.

Интересно также мнение, сформулированное профессором А. В. Карташевым: «При отсутствии книгопечатания это драгоценное «собрание», конечно, не могло иметь прикладного утилитарного значения. Это была библиотека-уникум, доступная лишь очень небольшому привилегированному кругу лиц, живущих в столице»⁸⁶. Но, думается, такую задачу и не ставили в середине XVI в.⁸⁷. Памятники письменности, собранные в Минеях, уже бытовали на Руси, а если ощущался недостаток в русских агнографических памятниках, то он восполнялся традиционным для того времени рукописным способом.

Великие Макарьевские Четьи-Минее и Макарьевские Соборы 1547, 1549 гг., на которых были канонизированы русские святые, взаимосвязаны между собой; это — аккумуляция письменности и толчок к ее последующему развитию. В это время создается множество житий русских святых или их новых редакций, служб, похвальных слов⁸⁸, появляется типологически новая по своему содержанию книга, сверстница Великих Миней — Книга новых чудотворцев (так тогда называли новоканонизированных и вообще всех русских святых). В ней содержатся службы, жития, похвальные слова русским святым. Подобные сборники, начиная с середины XVI в., получают широкое распространение в древнерусской книжности⁸⁹. Памятями русских святых в это время пополняется Пролог⁹⁰.

Высокий культурный подъем, который наблюдается в это время в русской письменности, иконописи, архитектуре и т. д., позволяет говорить о сопоставимости духовно-культурных процессов на Руси времени митрополита Макария и в Болгарии времени патриарха Евфимия⁹¹. Исследователи сравнивают митрополита Макария с византийским писателем X в. Симеоном Метафрастом, перелагателем житий святых. Современники святителя сравнивали его с египетским царем Птолемеом Филадельфом, при котором была переведена Библия с еврейского языка на греческий, а его усердие — с трудолюбием пчелы.

Говоря о влиянии и значении Великих Миней, следует отметить, что духовное собрание Русской земли, начатое через работу над Минеями, имело продолжение. «Макарьевое стремление снабдить Русское государство историческими материалами не закончилось составлением Великих Миней. В последние годы жизни Макарий создал и другое, более компилятивное произведение — Степенную книгу царского родословия»⁹².

Велико влияние Макарьевских Миней и на последующие минейные сборники. В конце 60-х гг. XVI в. в Александровой слободе был создан годичный цикл Миней. «Сравнение с экземплярами Великих Миней приводит к выводу, что оригиналом для слободских Миней служил не Царский список, как следовало бы ожидать, а Успенский»⁹³. Позднее эти Минее были даны князем Дмитрием Пожарским в Соловецкий монастырь.

На рубеже XVI—XVII вв. в Чудовом монастыре были созданы так называемые Чудовские Четьи-Минее⁹⁴. Почерковая традиция Макарьевских Миней наблюдается и в них. Выявлено 22 почерка писцов, писавших монастырские книги, и среди них есть такие, которые напоминают почерки писцов, писавших Великие Минее: Кассиана, Истомы Кунинского, Макариа, Петра⁹⁵.

В конце 20-х гг. XVII в. когда Россия пережила разруху Смутного времени, в Троице-Сергиевом монастыре иеромонах Герман Тулулов создает комплект житийных Миней. Макарьевские Минее, как уже говорилось, стремились собрать воедино всю письменность. «Подобный принцип собирания текстов можно увидеть и у чудовских писцов Четьих-Миней. Тулулов же выбирает из обилия материала отдельные тексты»⁹⁶. Но в Макарьевских и Тулуловских Минеях есть и нечто объединяющее — это общие протографы⁹⁷. В середине XVII в. троице-

кий священник Иоанн Милютин переписал годовой круг Миней⁹⁸. Макарьевское наследие проникло сюда через опубликованные к тому времени материалы и Степенную книгу⁹⁹.

В конце XVII в. на Украине начинается составление новых Четых-Миней и впервые их печатание. Составителем их был митрополит Дмитрий († 1709; пам. 28 окт.), скончавшийся на Ростовской кафедре. В «Предисловии к читателю благочестивому» говорится, что источники для них, помимо греческих книг, послужили труды «отчасти же и западных древних святых в Православии просиявших... последи же аки верх всея истинны, и доверения совершенство име великия книги Миней Четыи блаженного Макария митрополита Московского и всея России, жившаго в лето от бытия мира 7064, в царство благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца. Яты и его Великия книги Миней Чети... согласи ради пишемых житий святых»¹⁰⁰. Далее в «Предисловии» цитируется вкладная митрополита Макария из Миней и ниже его имя называется в числе авторов, «от нихже книга та составися». На полях страниц Миней можно неоднократно встретить указания на источник: «От Четей блаженного Макария митрополита Московскаго»¹⁰¹. Инициатива создания этих Миней принадлежит настоятелю Киево-Печерской Лавры архимандриту Варлааму, который был постоянным руководителем в работе иеромонаха Дмитрия, будущего Ростовского святителя. Архимандрит Варлаам «стремился поставить начатое дело на прочное и широкое основание. По его просьбе из Москвы в Киев высылался Великие Четыи-Миней святителя Макария... которые стали одним из основных источников, откуда святитель Дмитрий черпал материал для своего изложения житий святых»¹⁰². Протоиерей Александр Державин в своей магистерской диссертации отмечает еще один аспект использования святителем Дмитрием Великих Миней — это их эталонность при работе с западными источниками. «Для проверки иностранных источников нужны были киевлянам и Великие Четыи-Миней. В этом богатейшем и единственном по полноте славянском сборнике христианской агрографии они надеялись найти все, что располагали поместить в свои Четыи-Миней и чем намерены были воспользоваться из источников иностранных»¹⁰³. Недаром святитель Дмитрий называет митрополита Макария «блаженным». С этого времени труд святителя Дмитрия, неоднократно переиздававшийся, а позднее переведенный на русский язык, стал доминировать в русской назидательной агрографической литературе¹⁰⁴.

Примерно с этого же времени началось изучение Макарьевских Миней в Чудовом кремлевском монастыре (В XVI в. — это митрополичий монастырь) иноком Евфимием. «Большую и важную работу осуществил... Евфимий, составив, может быть, и неполный и не вполне исправный перечень состава (оглавление) Великих Четей-Миней митрополита Макария по списку Успенского собора. Долгое время это было единственное пособие для ориентировки в огромном пестром материале Миней»¹⁰⁵. Сподвижник М. В. Ломоносова — книговед и библиограф А. И. Богданов, перечисляя выдающихся деятелей русского просвещения, называет и митрополита Макария как «сборателя» Великих Четей-Миней и «сочинителя Книги Степенной»¹⁰⁶. В конце XVIII в. в одном описании московских достопримечательностей впервые была полностью опубликована вкладная запись митрополита Макария из Успенской Миней¹⁰⁷. В 1847 г. В. Ундольский издал описание Миней, сделанное иноком Евфимием¹⁰⁸. Несколько позднее епископ Шацкий Макарий (Булгаков), издавший вскоре многотомную «Историю Русской Церкви», опубликовал статью о Софийских Четей-Минейх, хранившихся тогда в Петербургской Духовной Академии¹⁰⁹. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей А. Горский вместе с К. Невоструевым, описывая рукописи Синодального собрания, сделали описание и Макарьевских Миней, увидевшее свет после их кончины¹¹⁰. Публикация охватывает материал Царских Миней с 1 сентября по 26 мая. Судьба самой рукописи полна приключений. В 1917 г. заведующий Синодальной библиотекой Н. Попов писал о ее пропаже, «неизвестно только, навсегда или на время»¹¹¹. Теперь, по-видимому, можно говорить, что навсегда. На исходе XIX в. было издано тщательное и подробное оглавление Успенских Миней архимандритом Иосифом (Левицким)¹¹². В изданной им ранее небольшой брошюре, ныне малоизвестной, он писал: «По тщательном рассмотрении Великих Четей-Миней митрополита Макария открывается, что они, по содержанию своему, могут быть названы более сборником духовной литературы, нежели Четей-Минейми, в том смысле, в каком мы привыкли понимать это слово. Жития святых, помещенные в них, занимают только четвертую или пятую часть всего их содержания, а все прочее составляет сборник произведений духовной литературы»¹¹³.

Посильный вклад в изучение Великих Миней внесла и академическая наука. В начале XX в. вышло описание семи Софийских Четей-Миней из собрания С.-Петербургской Духовной Академии¹¹⁴. В 1900 г. в Киевской Духовной Академии защитил курсовое сочинение на тему «Слова и поучения в Великих Четей-Минейх митрополита Макария» А. Гребенетский. В работе, согласно отзыву проф. В. Певницкого, раскрыта история создания Великих Миней, в трех главах описаны слова и поучения Миней: авторские, анонимные, псевдонимные. Кроме анализа источниковедческого материала, рассматривается гомилетическое и догматическое содержание труда митрополита Макария, а также его стилистика. Более строг отзыв проф. Н. Дроздова. Впрочем, он пишет: «Но строго относиться... было бы несправедливо. Автор дол-

жен был рассмотреть, по его подсчету, около 2800 слов и поучений»¹¹⁵. Накануне первой мировой войны Н. Муравьев, выпускник той же Академии, защитил курсовую работу на тему «Великие Четьи-Минеи Макария, митрополита Московского и всея России, как церковно-исторический и литературный памятник»¹¹⁶. Позднее, уже став доцентом МДА, он написал юбилейную статью «Митрополит Макарий как составитель Великих Четых-Миней (К 400-летию составления Великих Четых-Миней)»¹¹⁷.

Уже в наше время Т. Н. Протасьева, обрабатывая неописанные рукописи Синодального собрания, сделала описание Успенских и Царских Миней, обратив внимание на их филигранни и материалы русского содержания¹¹⁸. В вышеуказанных статьях В. Кучкина, Н. Дробленковой, А. Казакевича и др. исследованы вопросы создания Миней. Подобающее отражение Великих Миней нашли и в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»¹¹⁹.

В прошлом веке началось издание Великих Макарьевских Миней. Бывший в то время председателем Археографической Комиссии А. С. Норов в письме митрополиту Московскому Филарету от 2 февраля 1865 г. спрашивал разрешение на их издание¹²⁰. Прежде чем ответить, митрополит Филарет запросил мнение об этом протоиерея Александра Горского, ректора Московской Духовной Академии. Прилагая в ответе его мнение (к сожалению, до нашего времени, по-видимому, не сохранившееся. — И. М.), митрополит, не возражая принципиально, писал: «Печатать многое дважды в разных томах одного издания, и тем огромнее делать оное, было бы не бережливо и без пользы обременительно и для производителей издания и для приобретателей. Из сего неизбежно заключение: печатать не все. Если же отказаться от печатания всего без исключения, и допустить исключения, то окажется благословным и кроме повторительных статей, пропустить некоторые другие, которых издание было бы без пользы и частью не без вреда. Не угодно ли было бы распорядиться, чтобы один месяц Миней Макариевой был критически рассмотрен, с заключением, что должно печатать, и что не должно, и почему. При виде такого опыта, кажется, надежнее было бы дать определенное решение о всем издании. Впрочем, мое мнение предаю суду Вашего Высокопревосходительства»¹²¹. Таким образом, можно говорить о положительной роли протоиерея Александра Горского и митрополита Филарета (Дроздова) в деле издания Макарьевских Миней.

Первый, сентябрьский том был выпущен из печати в 1868—1869 гг. под редакцией П. И. Савванитова (члена Археографической комиссии с 1858 г.)¹²². Позднее в юбилейном адресе ему Археографическая комиссия подчеркивала: «Под Ващим наблюдением положено начало изданию Великих Миней Четих, собранных митрополитом Макарием»¹²³. На издание первой половины тома откликнулся замечательный русский историк В. О. Ключевский. Разобрав различные аспекты, связанные с самими Минеями и их изданием, и отметив при этом, в частности, недостаточность в них памятников русской агрографии, он говорит: «Читая их, мы присутствуем при двух основных процессах нашей древней истории: мы встречаемся лицом к лицу с древнерусским человеком, который, вечно двигаясь с крестом, топором и сохой, в зипуне и в монашеской рясе, делал одно немалое дело — расчищал место для истории от берегов Днепра до берегов Северного океана и, в то время, несмотря на такую растяжимость, умел собрать силы на создание государства, сдержавшего и вторжение с Востока и пропаганду с Запада... Может быть, ничто лучше жития не дает нам почувствовать, что не одним топором, не одною сохой расчищено и взрыто это необъятное поле, и не одни пресловутые Иваны Московские дали государству такую живучесть, но что их материальному созданию послужили и лучшие нравственные силы народа в образе Петра, Алексия, Сергия и многих других. Может быть, мы серьезнее смотрели бы на себя и свое будущее, если бы знали и ценили эти нравственные силы, потрудившиеся для нас в прошлом»¹²⁴. Как этот вопрос с русскими жителями был разрешен в XVI в., мы уже выяснили, указав на распространение книг «новых чудотворцев». Возможно, как попытку решить данную проблему при издании Миней следует рассматривать публикацию «Сказаний о русских и славянских святых, извлеченных из Великих Миней Четий» (СПб, 1868).

Октябрьская Минея издавалась уже значительно дольше (1870—1880 гг.), первоначально под редакцией С. Н. Палаузова (члена Археографической комиссии с 1868 г.)¹²⁵, затем М. О. Кояловича. С. Н. Палаузов — выходец из болгарской семьи, филолог, знаток древних и новых языков. В своем письме на имя председателя Археографической комиссии А. С. Норова он писал о значимости Макарьевских Миней и их издания для всего славянского мира, что публикация «Великих Миней Четых не может не обрадовать деятелей русской и общеславянской науки, ибо их собирателю удалось сохранить не только для себя, но и для южных православных славян некоторую часть из богатой сокровищницы их памятников и спасти ее от печальной участи, коей подверглись они в разные времена, — от участи быть уничтоженными турками или фанариотами». Говоря о составе Макарьевских Миней, Палаузов замечал, что в них «оказались включенными многие древнеболгарские памятники: сочинения патриарха Евфимия Тырновского, его многочисленных учеников и последователей..., а также похвальные слова, сказания и жития болгарских святых»¹²⁶.

Еще дольше продолжалось издание ноябрьской Миней — 20 лет (1897—1917)¹²⁷ (первая

половина Миней — под редакцией В. Васильевского). Привлечение и параллельное печатание греческих текстов (Большого Катехизиса преподобного Феодора Студита) при издании ноябрьской Миней обусловило участие в нем А. И. Пападопуло-Керамевса. Вторая половина ноябрьской Миней была напечатана уже под редакцией заведующего Синадальной библиотекой Н. П. Попова и на славянском языке. Декабрьская Миней была издана полностью на славянском языке. Ее печатание началось хронологически ранее славянской части предшествующей Миней. Заслуга в этом принадлежит С. И. Сироткину, помощнику Синадального ризничего¹²⁸. Продолжал издание этой Миней хранитель рукописей Московского публичного Румянцевского музея С. О. Долгов. Из январской Миней были опубликованы Б. А. Тураевым тексты только 11 дней. Из апрельской Миней издана только житийная часть С. Н. Северьяновым под наблюдением знатока древних летописных текстов А. А. Шахматова.

Большая часть Миней была напечатана в Синадальной типографии. Все начальные выпуски имели листы с факсимиле. Вклад в публикацию Миней внесло также Общество любителей письменности, издав факсимильно из Софийской августовской Миней Книгу Косьмы Индикополова (СПб., 1886). Археографическая комиссия рассылала некоторые экземпляры изданных Миней деятелям Церкви (в том числе и зарубежным, например, Белградскому митрополиту Михаилу; † 1898) и науки. Епископ Дмитровский Леонид, ректор МДА, писал в ответ на это: «Труд Превосвященного митрополита Макария да узрит свет и да проливает новый свет на нашу древнюю письменность, на умственную и духовную жизнь наших предков»¹²⁹. Есть основание говорить, судя по записи от 1.8.1875 г. в записной книжке Ф. М. Достоевского: «Великие Миней Четии» Макария (в Москве) у С. Г. Большакова в Малом Охотном ряду (пять выпусков)», что великий русский писатель проявлял интерес к издаваемым Минеям¹³⁰.

О необходимости скорейшего издания Макарьевских Четвех-Миней говорилось как в прошлом веке, во время их издания, так и теперь. А. Кадлубовский, активно использовавший Миней по рукописям, писал в своем агрологическом труде: «...В конце 60-х годов начало было издание Великих Миней Четвех митрополита Макария, заключающих, между прочим, много текстов древнерусских житий; к сожалению, это издание до сих пор не исполнено на четверть»¹³¹. «Конечно, наиболее величественным памятником... навсегда останутся Четвех-Миней, скорейшее издание которых является одною из насущных задач нашей исторической науки»¹³², — писал исследователь Степенной Книги П. Г. Васенко. В наши дни в газете «Советская Россия» один из историков высказал следующую мысль: «Ничего сопоставимого по размаху с этим сводом в нашей культуре не предпринималось ни до, ни спустя три сотни лет. Археографическая комиссия, начавшая в конце прошлого века публикацию этого уникального памятника, до конца работу так и не довела. С благоговением берешь в руки ценнейшие тома. Но, прикасаясь к ним, как историк научных знаний, я всякий раз испытываю боль: совсем не обязательно мне было тревожить подлинник, достаточно обратиться к печатной копии. А ее нет. Неужели при современном научном потенциале и типографской технике нельзя завершить предприятие, оказавшееся не под силу старой дореволюционной археографии?»¹³³.

И еще один вопрос, который стоит в тесной связи с Великими Четвехи-Минеями. Это вопрос о библиотеке митрополита Макария. Выше было отмечено, что при создании Миней святитель Макарий использовал книжные сокровища Новгородской кафедры и, прежде всего, рукописи, связанные с именем архиепископа Геннадия, а также библиотеки новгородских монастырей. Но он должен был иметь и свою библиотеку и мог ее также использовать при создании Миней. Н. П. Попов связывает с именем митрополита Макария создание Московской митрополичьей (позднее Патриаршей, а затем Синадальной) библиотеки. Анализируя вкладную минейную запись, он обращает внимание на ее слова о «душевной пользе» Миней для всех читающих их и говорит: «Мысль о собрании в центре тогдашней церковной и политической жизни — Москве митрополичьей библиотеки, которая могла бы обслуживать всю Русь со всем ее чинопочаением, нигде не выражена с такой яркостью, краткостью и вместе простотой, как в процитированной вкладной»¹³⁴. В последнее время Б. М. Клосс, изучавший книгописную деятельность митрополита Даниила, показал, что библиотека могла существовать и раньше¹³⁵. Но важность и реальность существования библиотеки святителя Макария от этого не уменьшается.

Однако в данном случае мы встречаемся с интересным парадоксом в нашей исторической науке. О библиотеке Ивана Грозного, о которой, как о реально существующем факте, ничего сказать нельзя, имеется солидная библиография¹³⁶. Между тем о библиотеке его современника, митрополита Макария, о котором, например, есть такой отзыв современника: «Второй Филадельф, книголюбец завидливый», говорят очень мало, хотя собранные им Миней сохранились, имеется подробное их оглавление и немалая их часть даже издана. Дополнительный материал о библиотеке святителя может дать изучение Синадального собрания рукописей. Признаком принадлежности той или иной книги к библиотеке митрополита Макария является надпись на внутренней стороне переплета рукописи — «По списку...» с указанием соответствующего номера. Описание Т. Н. Протасевой позволяет выделить несколько таких книг, которые, несомненно, стоят в причинной или следственной связи по отношению к Минеям. Это,

например, Патерик Римский — «По списку 29» (ГИМ, Син. 879(265)¹³⁷. В конце рукописи имеется запись: «Аз Феодор Феодоров сию книгу Ивану Данилову книжнику продал и руку приложил». Другая рукопись — Житие святителя Григория Омиритского — «По списку 34» (XV век, ГИМ, Син. 637(419)¹³⁸ и т. д. Отмеченное ранее использование святителем Макарием греческих текстов при создании Миней позволяет говорить о наличии в его библиотеке и греческих книг. Но к настоящему времени сохранилась только одна, причем литургического содержания. На ее форзаце сохранился автограф самого святителя: «Книга греческого писма Треодь Постная и Цветная. Да в той же книге от доски дванадесять Еуангелии страстных»¹³⁹. Указанный в приписке Иван Данилов, по мнению исследователей, являлся поставщиком книг для митрополита Макария¹⁴⁰. Свидетельством о митрополите Макарии, как об авторитетном книжнике Древней Руси, является ряд поздних поддельных записей в рукописях, связывающих эти рукописи с его именем¹⁴¹.

Минеи, справедливо названные святителем во вкладной записи (а также в Синодике Успенского собора) «великими», получили это же название, вместе с именем их создателя, и при издании их Археологической комиссией — Великие Макарьевские Четьи-Минеи. Этот великий труд Всероссийского митрополита — детище, которому было отдано много сил, — позволяет нам и их собирателя назвать Великим.

Великие Макарьевские Четьи-Минеи — это удивительное и уникальное явление в русской духовной и культурной жизни и жизни нашей Церкви XVI в., это — компендум нашей древней церковной литературы. Великие Минеи свидетельствуют о высоком духовном подъеме на Руси времени митрополита Макария, показывают богатство книжного мира Руси той эпохи. Макарьевские Минеи — это яркий этап в истории русской Четвь-Миней. Переведенная еще в древности, славянская Минея постепенно пополняется. При митрополите Макарии эта постепенность приобретает характер взрыва; его Минеи вбирают в себя всю духовную литературу того времени, подчиняя ее своей, минейной структуре. Последующие издания минейных сборников — это уже процесс их сокращения.

Минеи — это сложный труд их собрания, сличения отобранных текстов, их переписки, правки и редактуры. Необходимость изучения этого творения и влияния его на последующую письменность и язык очевидна. Но объем Миней настолько велик, что на этот процесс требуется времени значительно более, чем потребовалось на их создание. «Масса памятников письменности, сведенных воедино Макарием и его сотрудниками, такова, что даже составление их более или менее подробного описания требует большого труда и до сих пор не доведено до конца. Что касается детального изучения всех аспектов, связанных с историей Великих Миней Четий, то думается, что это дело не одного поколения будущих исследователей различных гуманитарных специальностей»¹⁴². Одним из вопросов их изучения должно стать собирание библиографии публикаций отдельных текстов Миней¹⁴³. А скорейшая публикация Макарьевских Четвь-Миней, этого памятника книжности Древней Руси, будет способствовать их дальнейшему плодотворному изучению.

Сохраняя на своих страницах литературу предшествующего времени, Великие Макарьевские Четьи-Минеи влияли на другие сборники: они использовались, публиковались и изучались в последующее время, вплоть до наших дней, тем самым свидетельствуя и отражая тысячелетнюю традицию русской духовной письменности.

Ниже предлагается Слово «о проявлении Крещения Русская земля», помещенное в неопубликованной части ноябрьской Макарьевской Миней в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, а также библиография издания Макарьевских Миней.

* * *

В той же день слово о проявлении Крещения Русская земля святого апостола л. 1266 об.
 Андрея, како приходил в Русь и благословил место и Крест поставил, идеже ныне град Киев. Святому апостолу Андрею живущу в Синопии, учашу люди и крестящу народы, оттуде преиде в Корсунь и слыша, яко близ есть устье Днепрское и лзе ити туда в Рим, и въсхоте понти святыи Андрей по реце в Рим из варяг в греки, из грек по Днепру и верх Днепра волок доволити и по Ловоте внити в Илмень озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и течеть в озеро великое Нево, из того озера внидеть устье в море Варяжское, и по тому морю ити и до Рима. А от Рима по тому же морю приити к Царюграду, а от Царяграда приити // в Понт море. в л. 1267
 неже течеть Днепр река. Днепр же потечет из Волоковьского леса и потечеть на польдень, а Двина из того же леса и идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потечеть Волга на восток и втечь седмьюдесять же рел в море Хвалисьское, тем же на Руси может ити по Волзе в Болгары и Хвалисы и на восток доити — жребий Симонов. А по Двине — в варягы, из варяг и до Рима, и до племени Хамова. А Днепр потечеть в Понтское море теми же релы и еже море словеть Руское. По тому же морю учил есть святыи Андрей и оттуде преиде в Рим.

И прииде в устье Днепрское и оттоле по Днепру горé и по приключюю же Божию прииде и ста под горами брезе, идеже есть город Киев. И заутра и рече к сущим с ним учеником: «Видете ли горы сия, яко на сих горах восиаеть благодать Божиа, имать град велик сде быти и церкви многы имать Бог въздвигнути и святым Крещением просветити сию землю». И вшед на горы сия и благословя и помолися Богу и постави Крест и оттуда иде к Новугороду и оттоле в Рим. В Пилопоне же распят бысть за Христа от галата Антипата.

Тем же вси речем: Радуйся, апостоле святей Андрею, благословивый землю нашу и прообразивый нам святое Крещение и еже мы прияхом от благочестиваго Володимера; Радуйся, насеявый учения вселенную всю; Радуйся, учениче Христов и учителю наш, не престай за ны моляся с Богородицею и Апостолами, с ними же вся человеки от лести избависте, предстояще Престолу Христову и да избудем от зол, славяще Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, и ныне и присно, и во веки веком. Аминь (ГИМ, Син. 988, ВМЧ, месяц ноябрь, XVI в.).

ВЕЛИКИЕ МАКАРЬЕВСКИЕ МИНЕИ ЧЕТЫ

(Библиография)

1. *Великие Минеи Четии*, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. СПб., М., 1868—1917. (Памятники славяно-русской письменности, изданные имп. Археографической Комиссией). Вып. 1—8. Издание не закончено: не напечатаны Минеи за ноябрь (дни 26—30), январь (дни 12—30), март, май—август. Выпуски 9—16 напечатаны старославянским шрифтом, с соблюдением титл и ударений. Издание подготовлено по Софийскому (Новгородскому), Успенскому и Царскому спискам.

2. *Сентябрь...* Под ред. П. И. Саввантова. СПб., тип. имп. Акад. наук, 1868—1889.

1) Указатели личных имен, географических имен к первому, второму и третьему выпускам Великих Миней Четий, собранных митрополитом Макарием, 1889, 94 стб.

2) Дни 1—13. Вып. 1. 1868, VI, 672 с. и стб; 3 л. факс.

3) Дни 14—24. Вып. 2. 1869, IV, 673—1392 с. и стб.

4) Дни 25—30. Вып. 3. 1883, III, 1393—2300 с. и стб.

3. *Октябрь...* Под ред. С. Н. Палаузова, М. О. Кояловича. СПб., 1870—1880.

1) Дни 1—3. Вып. 4. СПб., тип. имп. Акад. наук, 1870, VI, 792 с. и стб.; 1 л. факс.

2) Дни 4—18. Вып. 5. СПб., тип. и литогр. А. Траншеля, 1874, IV, 793—1534 с. и стб.

3) Дни 19—31. Вып. 6. Приложение 1—2144. Указатель личных имен, географических имен к выпускам Миней Четий (4, 5, 6) за октябрь месяц. СПб., тип. Ф. Г. Елеонского и К°, 1880, V, 1533—2114, 26 с. и стб.

4. *Ноябрь...* Под ред. В. Васильевского. СПб., М., 1897—1917.

1) Дни 1—12. Вып. 7. СПб., тип. имп. Акад. наук, 1897, VI, 884 с. и стб.

2) День 11. Вып. 7. Приложение. Преподобного Феодора Студита Большой Катехизис. Кн. 2. Предисл. и печатание греч. текста А. И. Пападопуло-Керамевса. Слб., тип. В. Киршбаума, 1904, X/II, 414 с. и стб. Текст на рус. и греч. яз.

3) Дни 13—15. Вып. 8. СПб., тип., 1899, VI, 885—2060 с.

4) День 16. Вып. 9. Ч. 1, тетр. 1. Под ред. Н. П. Попова. М., Синод. тип., 1910, 4, 2061—2380 с. и стб.

5) Дни 16—17. Вып. 9. Ч. 1, тетр. 2. М., Синод. тип., 1911, 5, 2381—2700 с. и стб.

6) Дни 17—22. Вып. 9. Ч. 1, тетр. 3. М., Синод. тип., 1914, X, 1701—3108 с. и стб.

7) Дни 23—25. Вып. 9. Ч. 2, тетр. 1. М., Синод. тип., 1916, 4, 3109—3428 с. и стб.

5. *Декабрь...* М., Синод. тип., 1901—1914. Под ред. С. М. Сироткина. Вып. 10; Под наблюдением С. О. Долгова. Вып. 11—14.

1) Дни 1—5. Вып. 10. 1901, 5, 580 с. и стб.

2) Дни 6—17. Вып. 11. 1904, 7, 581—1188 с. и стб.

3) Дни 18—23. Вып. 12, 1907, 3, 1189—1860 с. и стб.

4) День 24. Вып. 13, тетр. 1. 1910, 5, 1861—2192 с. и стб.

5) Дни 25—31. Вып. 13, тетр. 2, 1912, 6, 2193—2510 с. и стб.

6) День 31. Вып. 14, тетр. 1, 1914, 6, 2511—2830 с. и стб.

6. *Январь...* Пригот. к печати и изд. под наблюдением Б. А. Тураева. М., Синод. тип., 1910—1914.

1) Дни 1—6. Вып. 15, тетр. 1. 1910, 4, 320 с. и стб.

2) Дни 6—11. Вып. 15, тетр. 2, 1914, 2, 321—740 стб.

7. *Апрель...* Подгот. к печати С. Н. Северьянов. Изд. под наблюдением А. А. Шахматова. М., Синод. тип., 1910—1916.

1) Дни 1—8. Вып. 16, тетр. 1, 1910, 3, 320 с. и стб.

- 2) Дни 8—21. Вып. 16, тетр. 2, 1912, 8, 321—640 с. и стб.
 3) Дни 22—30. Вып. 16, тетр. 3, 1915, 145. 641—1158 с. и стб.
 8. *Жития и поучения святых из Великих Четий Миней*, собранных Всероссийским митрополитом Макарием. М., Моск. старообрядческая книгопечатня, 1910—1913. Напечатано старославянским шрифтом. Приложение к журналу «Злато-струй».
9. *Сентябрь...* Вып. 2—9, 1910—1912.
- 1) Дни 7—8. Вып. 2, 1910, 65—112 с.
 - 2) Дни 9—11. Вып. 3, 1911, 113—184 с.
 - 3) Дни 12—14. Вып. 4, 1911, 185—248 с.
 - 4) Дни 14—20. Вып. 5, 1911, 249—312 с.
 - 5) Дни 21—25. Вып. 6, 1911, 313—377 с.
 - 6) Дни 25—26. Вып. 7, 1911, 378—441 с.
 - 7) Дни 26—28. Вып. 8, 1912, 442—505 с.
 - 8) Дни 28—30. Вып. 9, 1912, 506—580 с.
10. *Октябрь...* Вып. 10—20, 1912—1913.
- 1) Дни 1—2. Вып. 10, 1912, 1—64 с.
 - 2) День 2. Вып. 12, 1912, 124—181 с.
 - 3) Дни 2—6. Вып. 13, 1912, 182—240 с.
 - 4) Дни 7—10. Вып. 14, 1912, 241—288 с.
 - 5) Дни 10—14. Вып. 15, 1912, 289—361 с.
 - 6) Дни 14—17. Вып. 16, 1913.
 - 7) Дни 19—20. Вып. 18, 1913.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лихачев Д. С.* Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. Л., 1945, с. 4.

² *Тихомиров М. Н.* Великий Новгород в истории мировой культуры. — В кн.: *Тихомиров М. Н.* Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 197.

³ *Греков Б. Д.* Избранные труды. М., 1960, т. 4, с. 41. О Софийской библиотеке см. *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси и библиография (по новгородско-псковским материалам). — В кн.: *Древнерусское искусство. Рукописная книга.* М., 1972, с. 29—36; *Он же.* Несколько слов о библиотеке Новгородского Софийского собора. — В кн.: *Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник статей.* М., 1983, с. 248—251; *Звегинцева О. В.* Рукописные книги библиотеки Новгородского Софийского Собора. Там же, с. 252—266.

⁴ *Греков Б. Д.* Избранные труды, т. 4, с. 42.

⁵ *Лихачев Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI—XVII вв. М.—Л., 1945, с. 84—85; *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905, вып. 1, с. II—III; *Никитин В. А.* Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского. (К 525-летию со времени преставления.) — Богословские труды, сб. 24, М., 1983, с. 291—294.

⁶ *Яблонский В.*, свящ. Пахомий Серб и его агнографические писания. СПб., 1908; *Орлов Г.* Пхомије Србин и његова књижевна делатност у Великом Новгороду. — Прилози за књижевност, језик историју и фолклор. Београд, 1970, књ. 36, св. 3—4, с. 214—240; *Янковская Л.* Проблема атрибуции произведений Пахомия Логофета и место агнографа в развитии новгородской письменности XV века. — *Slavia orientalis*, 1979, т. 28, N-2, с. 195—207. См. также: *Смирнов С. Н.* Юбилейный сборник русского археологического общества в Королевстве Югославия. К 15-летию Общества. Белград, 1936, с. 252—264.

⁷ *Веретенников П.*, свящ. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский. — ЖМП, 1981, № 6, с. 69.

⁸ См. о нем: *Тихомиров П.*, прот. Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе. Новгород, 1895, т. 2, с. 100—149; *Веретенников П.*, диак. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526—1542). — ЖМП, 1979, № 8, с. 69—79; *Makari Abt (Weretennikow).* Hierarch von ganz Russland Metropolit Makari und die altrussische Hagiographie. — *Stimme der Orthodohie*, 1985, № 10, S. 37—39; *Митр. Евгений (Болховитинов).* Биографическое известие о митрополите Макарии. — Вестник Европы, 1818, ч. 102, № 21 (ноябрь), с. 25—35; *Лебедев Н.* Макарий, митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877; *Заусцинский К.* Макарий, митрополит всея России. — ЖМП, 1881, № 10, с. 209—259; № 11, с. 1—38; *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1900, т. 2, кн. 1, с. 744—875; *Ан(исимо)в В.* Митрополит Макарий. — Известия Общества служащих в печатных заведениях. СПб., 1917, № 61—62, с. 752—756; *Андреев Н.* Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства. — *Seminarium Kondakovianum.* Praha, t. 7, s. 227—244; *Волнянский Н.* Митрополит Макарий — светоч

русской культуры. — ЖМП, 1947, № 6, с. 26—41; P a s c a l P. Le metropolit Macaire et ses grandes entreprises Litteraires. — Russie et Chretiente, 1949. N. 1—2, p. 7—16; L e o n i d, Erzbischof von Jaroslavl und Rostov. Metropolit Makari von Moskau und ganz Russland. Hierarch in entscheidungsreicher Zeit. — Stimme der Orthodoxie, 1963, № 12, S. 33—39; 1964, № 1, S. 29—36; *Веретенников П.*, свящ. Первосвятительская деятельность Макария, митрополита Московского и всея Руси (†1563). — Вестник Русского Западно-европейского патриаршего экзархата, 1980—1981; № 105—108, с. 213—246; M a k a r i A b t (Weretennikow). Kommt, lasst uns anbeten. Eine ikonographische Skizze um den Moskauser Metropolitent Makari. — Stimme der Orthodoxie, 1984, № 1, S. 34—37, 46—48; W e r e t e n n i k o w P., Erzpriester. Neiligenpaar. Der ehrwürdige Alexander Swirski und Metropolit Makari von Moskau. — Ibid., N-5, s. 43—48.

⁹ *Сперанский М. Н.* Святительская Миней-Четья домакарьевского состава. — Сб. Отделения русского языка и словесности. СПб., 1899, т. 64, № 4, приложения, с. 7.

¹⁰ *Сперанский М. Н.* Славянская Метафрастовская Миней Четья. — Известия Отделения русского языка и словесности, 1904, т. 9, кн. 4, с. 173—202; Протокол 14-го заседания Славянской комиссии имп. Московского археологического общества (4 октября 1894 г., в помещении Общества). — Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества, М., 1895, т. I, приложение, с. 34—35; См. также: *Перетц В. Н.* К изучению «Четьи» 1489 года. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVII веков. — Сб. по русскому языку и словесности, 1928, т. I, вып. 1, с. 7—107.

¹¹ Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подготовили *Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В. М.*, 1971; *Щепкина М. В.* О происхождении Успенского сборника. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 60—80.

¹² *Прохоров Г. М.* Автографы Нила Сорского. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность, искусство, археология, 1974. М., 1975, с. 37. Необходимо отметить, что в одной Четье-Минее, данной в Кирилло-Белозерский монастырь примерно в это же время, в конце XV в., писец высказывает интересную мысль о необходимости разноможения житийной литературы: «...А на спесок бы есте пожавали давали, кто похочет писати. А яз писал списков деля, чтобы то в земли расплодилось, а яз вам своеи осподи имею смиренное поклонение до лица земнаго» (*Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1907, вып. 2, с. 297).

¹³ *Сперанский М. Н.* Октябрьская Миней-Четья домакарьевского состава. — ИОРЯС, 1901, т. 6, кн. I, с. 85—86; *Он же.* Сентябрьская Миней-Четья..., с. 22—23.

¹⁴ *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков. — В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Л., 1985, т. 39, с. 32.

¹⁵ *Леонид (Кавелин)*, архим. Систематическое описание славянорусских рукописей собр. гр. А. С. Уварова. М., 1893, ч. 2, с. 278.

¹⁶ Не противоречат данным соображениям и хронологические данные. Софийские Миней были даны вкладом в Собор в 1541 г., а работа над ними велась 12 лет, следовательно, начало работы над ними приходится на 1529 г., когда инок Досифей закончил работу над Синайским Патериком.

¹⁷ Связующим звеном между этими святителями был переводчик Дмитрий Герасимов (*Веретенников П.*, свящ. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский. — ЖМП, 1981, № 6, с. 75). Его перевод Толковой Псалтири Брунона Вюрцбургского вошел в Августовскую Минейю.

¹⁸ В. М. Ундольский высказывает такой повод для создания Миней: стремление сохранить памятники письменности от возможной утраты их при пожарах и бедствиях (*Ундольский В. М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. — Богословские труды, сб. 23, М., 1982, с. 202—203).

¹⁹ Дошедшие до нас семь Миней (сентябрь, октябрь, ноябрь, февраль, май, июнь, июль) хранятся в Софийском собрании ГПБ (Ленинград) и августовская Миней — в собрании Оболенского в ЦГАДА (Москва). Недостающие книги пропали или погибли, очевидно, в Смутное время, так как в описи Софийского собора XVII века они уже не называются (См.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905, вып. 1, приложение, с. IX).

²⁰ Оба комплекта хранятся в Синодальном собрании в Историческом музее, но в Царском списке не сохранились Миней за март и апрель.

²¹ *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. Четьи-Миней. Прологи. Патерики. СПб., 1907, с. 1.

²² *Клибанов А., Корецкий В.* Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину. — В кн.: ТОДРЛ, М.-Л., 1961, т. 17, с. 220.

²³ *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, с. 602.

²⁴ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описа-

- ние А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970, ч. 1, с. 175; См. также: Списывание книг в древние времена России. — Православный собеседник, 1862, ч. 1, с. 164; Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986, с. 480.
- ²⁵ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 177.
- ²⁶ Казакевич А. Н. Произведения старинной болгарской литературы в Четьях-Минеях митрополита Макария. (К изучению Новгородского наследия в ВМЧ). — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 159.
- ²⁷ Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария. — В кн.: Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976, с. 96.
- ²⁸ Там же, с. 97.
- ²⁹ Там же, с. 100.
- ³⁰ Клепиков С. А. Описание древних русских обиходных переплетов. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, ч. 1, с. 56—57.
- ³¹ ГИМ, Усп. 64. Синодик Успенского собора, XVI в., л. 295 об.
- ³² Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания. М., 1973, ч. 2, с. 42.
- ³³ Запись его рода см.: ГИМ, Епарх. собр. 944, Синодик Соловецкого монастыря, л. 32 об. Один из его родственников в 1532 г. строил святитель Макария, тогда архиепископу Новгородскому, церковь святителя Николая на владычнем дворе.
- ³⁴ Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария, с. 100.
- ³⁵ Дробленкова Н. Ф. Ранний вариант декабрьской Великой Миней Четий. — В кн.: Культура Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976, с. 390.
- ³⁶ Бобров А. Г. О новосибирском списке Сказания Афроditиона. (К вопросу о формировании Великих Миней Четий митрополита Макария.) — В кн.: Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983, с. 119.
- ³⁷ Дыбо В. А., Кучкин В. А. Болгарский текст в русской Минее XVI в. — *Byzantinobulgaria*, Sofia, 1966, т. 2, с. 279—301.
- ³⁸ Молдован А. М. К истории составления Троицкой Миней № 678. (Значение ее для текстологического исследования произведений митрополита Илариона.) — В кн.: Записки Отдела рукописей. М., 1981, вып. 42, с. 74—75.
- ³⁹ Гаврюшин Н. К. Первая русская энциклопедия. — В кн.: Памятники науки и техники. 1982—1983. М., 1984, с. 120.
- ⁴⁰ Филарет, архиеп. Черниговский. История Русской Церкви. Изд. 5. М., 1888, с. 176.
- ⁴¹ Гаврюшин Н. К. Цит. ст., с. 120.
- ⁴² Как выразил один исследователь, «под последним днем года, под 31 августа... помещены разные мелкие произведения, — отдел, который мы сейчас назвали бы «разное» (Демин А. С. Об одном письмовнике XVI века. — Ученые записки азербайджанского Государственного университета им. С. М. Кирова. Серия исторических и философских наук. Баку, 1964, № 5, с. 91).
- ⁴³ Иосиф, архим. «Подробное оглавление Великих Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся», в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892, стб. 192—193.
- ⁴⁴ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 182—183.
- ⁴⁵ См.: Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв (Греческие рукописи в России). М., 1977, с. 34.
- ⁴⁶ Казакевич А. Н. Произведения старинной болгарской литературы... с. 156—157; Rogov A. И. Петка Тырновская в восточно-славянской письменности и искусстве. — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 175.
- ⁴⁷ Бегунов Ю. К. Малоизвестные и неизвестные сочинения Григория Цамблака. — *Byzantinobulgaria*, Sofia, 1978, т. 5, с. 312.
- ⁴⁸ Молдован А. М. «Слово о Законе и Благодати» (сопоставление списков). — В кн.: История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982, с. 261.
- ⁴⁹ См.: Бегунов Ю. К. К изучению истории текста «Беседы на новоявившуюся ересь Богомилу» болгарского писателя X в. Козмы Пресвитера. — Византийский временник, М., 1969, т. 30, с. 178—179. Книжная деятельность святителя Макария способствовала распространению и другого местного произведения — краткой редакции Послания Новгородского архиепископа Василия Калки (1331—1352) Тверскому святителю Феодору о рае. «Дальнейшее распространение краткой редакции, — пишет исследователь, — связано с деятельностью митрополита Макария, проявившего, как известно, особый интерес к новгородскому литературному наследию. В начале сороковых годов XVI в. «Послание» было включено в Воскресенскую летопись, затем — в Лицевой летописный свод и, наконец, в Степенную книгу» (Голейзовский Н. К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV в. — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 66.

⁵⁰ *Флоря Б. Н.* Греки-эмигранты в русском государстве второй половины XV— начале XVI в. Политическая и культурная деятельность. — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 136.

⁵¹ См.: *Goltz H.* Zur Tradition des Corpus Areopagiticum Slavicum. Halle [Saale], 1979, S. 112—114 (Manuscript). Существует и другое мнение, что святитель Макарий обратился в данном случае к более древнему тексту (*Прохоров Г. М.* Сочинения Дионисия Ареопагита в славянской традиции (кодицилогические наблюдения). — В кн.: Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982, с. 81; *Он же.* Автограф старца Исайи? — Русская литература, 1980, № 4, с. 183); он искал лучший список, а таковым не всегда является самый древний.

⁵² *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового в русской литературе, ч. I. Исследование. Одесса, 1913, с. 184.

⁵³ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. I, с. 196—197; *Мещерский Н. А.* «Рыдание» Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод. — Византийский временник, М., 1953, т. 7, с. 80.

⁵⁴ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. I, с. 193; *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси и библиография (по новгородско-псковским материалам). — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 37.

⁵⁵ *Демин А. С.* Цит. ст., с. 91—97.

⁵⁶ *Лебедев В.* К истории Кирилло-Мефодиевского славянского перевода Библии на Русь. — Странник, 1885, № 3, с. 408.

⁵⁷ *Miller D. W.* The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and the origins of russian national consciousness. — In: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin. Wiesbaden, 1979, Bd. 26, s. 263—381. [Положительную рецензию Гюнтера Штёкла на нее см. в журнале «Jahrbucher für Geschichte Osteuropas». Neue Folge, 1981, Bd. 92, H. 2, s. 264—266].

⁵⁸ Там же, с. 270.

⁵⁹ Там же, с. 286.

⁶⁰ Там же, с. 300.

⁶¹ Там же, с. 313.

⁶² *Гаврюшин Н. К.* Цит. ст., с. 122.

⁶³ Там же, с. 125.

⁶⁴ *Адрианова В. П.* Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, с. 99—107; *Лихачев Д. С.* Текстология на материалах литературы X—XVII веков. Изд. 2. Л., 1983, с. 428—430.

⁶⁵ См.: *Смирнов Н.*, свящ. Материалы для характеристики книжной деятельности Всероссийского митрополита Макария. — Богословский вестник, 1916, № 5, с. 184—189; *Лебедев Н. Макарий*, митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877, с. 19—20.

⁶⁶ *Адрианова В. П.* Житие Алексея человека Божия... с. 106—107. В подтверждение этого можно добавить факт — диспут митрополита Макария со шведским архиепископом в 1557 г. в Москве, ведшийся на греческом языке (см.: *Dalín O.* Geschichte des Reiches Schweden aus den schwedischen übersetzt durch J. C. Dähnert. Rostok; Greifswald, 1763, Teil 3, Bd. 1, s. 361—363. См. также: *Миллер Г. Ф.* Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении российского народа... — Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. СПб., 1761, ч. 2, сентябрь, с. 209—210.

⁶⁷ *Тъпкова-Займова В.* Новооткрити славянски (български) преводи на похвални слова за св. Димитър Солунски. — В кн.: Българско средновековие. Българо-съветски сборник в чест на 70-годишнината на проф. Иван Дуйчев. София, 1980, с. 263. Подобное было осуществлено В. Латышевым по отношению к житию преподобного Феодора Студита (см.: *Латышев В.* Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467. — Византийский временник, М., 1915, т. 21, вып. 3—4, с. 222—257.

⁶⁸ *Tăpkova-Zaimova V.* Les textes Demetrius dans les recueils de Rila et dans la collection de Maccaire. — In: Gyrillomethodianum, Thessalonique, 1981, t. 5, p. 113—119.

⁶⁹ *Тъпкова-Займова В.* Текстовете за св. Димитър Солунски в Макариевия сборник. — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 154. О важности славянского перевода при изучении греческого текста см.: *Шестаков Д.* Заметки о греческих текстах житий и Макарьевских Минеях Четиях. Сергиев Посад, 1914. (Отдельный оттиск из «Богословского вестника»).

⁷⁰ *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. Вып. 2. Четьи-Минеи. Прологи: Патерики. СПб., 1907, с. 154; *Попов Н. П.* Иосифово сказание об ереси жидовствующих по спискам Великих Миней. СПб., 1913, с. 2.

⁷¹ В Волоколамском монастыре поддерживали литературные связи с архиепископом Макарием, о чем свидетельствует наличие литературных памятников в монастырских рукописях, созданных по благословению святителя. (См.: *Дмитриева Р. П.* Волоколамские

четыре сборники XVI в. — В кн.: ТОДРЛ, т. 28. Исследования по истории русской литературы XI—XVII вв. Л., 1974, с. 215—216.)

⁷² *Бегунов Ю. И.* Козма Презвитер в славянских литературах. София, 1973, с. 497. Здесь же и описание августовской Минеи. См. также: *Веретенников П.*, диак. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526—1542). — ЖМП, 1979, № 8, с. 73.

⁷³ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 192—207.

⁷⁴ При названии имени писца в скобках указывается римской цифрой месяц Минеи, которую они писали, согласно нынешнему календарному счету.

⁷⁵ Этим писцом, со всей очевидностью, был переписан также Пролог (половина мартовской Минеи). Он писан так же, как и Минеи, в два столбца. В послесловии к этой рукописи говорится: «В лето 7039 (1531) месяца генваря 16 день. Поклоение честных вериг святого Апостола Петра, списана бысть сия книга Пролог... при архиепископе Макарии Великого Новгорода и Пскова. А писал Данилко попов сын Васильев Варлаамского» (*Леонид*, архим. Систематическое описание... ч. 2, с. 301).

⁷⁶ К перечню писцов можно было бы прибавить и имя Афанасия, переписавшего житие индийских святых Варлаама и Иоасафа, который при этом сделал сокращения в тексте, изъязв описание походов языческих богов (*Полов Н.* Запись писца в тексте повести о Варлааме и Иоасафе. — Библиографическая летопись. Изд. ОЛДП, 1914, вып. 1, с. 101), но данный извод жития возник ранее создания Минеи. (См.: Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. Изд. подг. И. Н. Лебедева. Л., 1985, с. 89—102.)

⁷⁷ ГИМ, Усп. 64, л. 295 об.

⁷⁸ *Волнянский Н. (Шабатин И. Н.)* Митрополит Макарий — светоч русской культуры XVI века. — ЖМП, 1947, № 6, с. 29.

⁷⁹ *Муравьев Н.* Митрополит Макарий как составитель Великих Четых-Миней (К 400-летию составления Великих Четых-Миней). — ЖМП, 1953, № 5, с. 51.

⁸⁰ Древняя русская литература в исследованиях. Хрестоматия. Минск, 1979, с. 160—167. См. также: *Кусков В. В.* История древнерусской литературы. Изд. 3, М., 1977, с. 178—182.

⁸¹ История русской литературы. Т. 2. Литература 1220—1580-х гг. М.—Л., 1945, с. 434.

⁸² *Лихачев Д. С.* Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. Л., 1945, с. 92.

⁸³ *Иванова К. Л.* Структурно-типологична характеристика на Чети-Минейните сборници в южнославянската и руската литература XIV—XVII вв. — В кн.: Славянска филология, т. 16. Литературознание и фолклор. София, 1978, с. 75.

⁸⁴ *Накорякова К. М.* Редакторское искусство в России. XVI—XIX вв. Изд. МГУ, 1973, с. 20. См. также: *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956, с. 319; *Берман Б. И.* Читатель жития (агиографический канон русского Средневековья и традиции его восприятия). — В кн.: Художественный язык Средневековья. М., 1982, с. 160. Подобные мысли можно встретить и у А. А. Турилова: «В памятниках сербской агиографии, помещенных в ВМЧ, макарьевские книжники удалили сербизмы все» (*Турилов А. А.* К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в. — В кн.: Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 72).

⁸⁵ *Schaefer N.* Moskau — das dritte Rom. Studien zur Geschichte politischen Theorien in der slavischen Welt. Darmstadt, 1957, s. 85. *Legenda Aurea* — житийный сборник, составленный в XV в. Жаком де Воражинном, выдержавший множество изданий в XV—XVI вв. (*Grand dictionnaire universel du XIX siècle* par P. Larousse. T. 10, p. 322).

⁸⁶ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959, т. 1, с. 432. Солидарен с ним и *Е. Е. Голубинский* (История Русской Церкви. Т. 2, ч. 1. М., 1900, с. 853). А Я. С. Лурье усмотрел в Минеях, вопреки их энциклопедичности, идеологическую узость, «охранительные» тенденции против «неполезных повестей» и «небожественных писаний». (См.: История русской литературы. Т. 1, Л., 1980, с. 242.)

⁸⁷ Позднее, по сравнению с другими славянскими странами, введение на Руси книгопечатания вовсе не говорит о том, что Русь была более отсталая. Вопрос размножения книг рукописным способом был у нас хорошо поставлен, поэтому нужды в печатных книгах не было. А когда с расширением государства возникла в них нужда, тогда и было введено на Русь книгопечатание.

⁸⁸ Подробнее об этом см.: *Макарий* (Веретенников), игум. Школа Всероссийского митрополита Макария. — Богословские труды. Московская Духовная Академия. 300 лет (1685—1985). Юбилейный сборник. М., 1986, с. 331—336.

⁸⁹ См., например: Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Книги богослужебные. Ч. 2, М., 1907, с. 172 и сл. См. также: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями из Пролога. М., 1902, с. XVI—XVII; *Яхонтов А.* Жития святых как образова-

тельно-воспитательное средство и их значение для русской школы с древних времен. Симбирск, 1898, с. 38—39.

⁹⁰ *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 10—61.

⁹¹ *См.: Боева Л.* Традиции Тырновской школы в болгарских и русских житиях XVI в. — В кн.: Тырновски книжовна школа. Т. 2. Ученици и последователи на Евтимий Тырновски. Втори международен симпозиум, Велико Тырново, 20—23 май 1976. София, 1980, с. 253—265. См. также: *Макарий* (Веретенников), игум. Доклад на Софийской конференции, посвященной 1100-летию со дня кончины святителя Мефодия (1985), на тему «Тырновский патриарх Евфимий и Всероссийский митрополит Макарий (к вопросу их сравнительной характеристики)». Опубликован в журнале «Stimme der Orthodoxie» (1985, № 12, с. 40—48) под заглавием: «Porträts orthodoxer Kirchengeschichte. Patriarch Eulymy von Bulgarien und Metropolit Makari von ganz Russland waren prägende Persönlichkeiten ihrer Zeit». Этот же темы касается Н. Кочев в своем докладе «Творчество святого патриарха Евфимия и русские жития XVI века» на Киевской конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси (1986).

⁹² *Miller D. B.* The Velikie Minei Chetii, p. 313. О тематической связи между этими двумя памятниками см. там же, п. 316.

⁹³ *Клосс Б. Н.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с. 243. См. также: *Бугославский С. А.* Сокращенная редакция Великой Четьи-Минеи за май месяц в рукописи Казанской Духовной Академии 1569 года № 514 (533) (631). — ИОРЯС, 1913, т. 18, кн. 4, с. 347—351; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. 2, Казань, 1885, с. 388—389.

⁹⁴ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980, с. 177—186. Это было время Бориса Годунова, известного также книжными предприятиями. «Годуновскими Псалтырями заканчивается ряд рукописных книжных «колоссов» XVI в., начатый макарьевскими «Минеями». Изучение их дает исследователям богатейший материал по истории русской рукописной книги первого полувека ее сосуществования со старопечатной». *Розов Н. Н.* Русская рукописная книга. Этюды и характеристика. Л., 1971, с. 67).

⁹⁵ *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XVII в. М., 1974, с. 28, 30; *Она же:* Писцовая школа Московского Чудова монастыря в конце XVI в. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967, с. 136, 139. Она же отмечает связь Минеи и первопечатного Апостола: «Почерки же XVI в., подобные письму Макарьевских Минеи, послужили образцами для шрифта московских печатных изданий И. Федорова» (там же, с. 14). Об этих Минеях см. также: *Костюхина Л. М.* Из истории рукописного дела России XVII в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965, с. 59.

⁹⁶ *Алексеев В. Н.* Троицкий книгописец Герман Тулупов, — В кн.: Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1981, с. 127.

⁹⁷ *Там же*, с. 128—130.

⁹⁸ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 208—211.

⁹⁹ *Красин Д.* Четии-Минеи священника Иоанна Милютина. — Московские университетские известия, 1870, № 8, с. 775, 777.

¹⁰⁰ Книга житий святых. Киево-Печерская Лавра, 1689, л. 2—2 об.

¹⁰¹ См. например, л. 157, 237, 246 об., 313, 347, 401 об. и т. д. См. также: *Абрамович.* Литописні джерела Четих-Минеи Дмитра Ростовського. — Науковий збірник за рік 1929. Записки Історичної секції всеукраїнської Академії Наук, 1929, т. 32, с. 32, прим. 2.

¹⁰² *Просвирин А.*, прот. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. — ЖМП, 1977, № 9, с. 69.

¹⁰³ *Державин А.*, прот. Четии-Минеи Святителя Димитрия, митрополита Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник. — Богословские труды. М., 1976, сб. 16, с. 103.

¹⁰⁴ Предполагают, что в противовес этим Минеям братьями Денисовыми были созданы свои Минеи для старообрядцев (*Барсов Е. В.* Четии-Минеи братьев Денисовых. — В кн.: Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пгр., 1917, с. 678. Переиздание книги см.: Slavica Reprint, № 57, Düsseldorf, 1970).

¹⁰⁵ *Флоровский А.* Чудовский инок Евфимий. Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII века. — Slavia, 1949—1950, Ročn. 19, sešit 1—2, s. 120.

¹⁰⁶ *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958, с. 146—147.

¹⁰⁷ См.: *Максимович Л. М.* Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским. Ч. 1. М., 1792, с. 83—90.

¹⁰⁸ *Ундольский В.* Оглавление Четых-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе, составленное справщиком, монахом Евфимием. — ЧОИДР, 1847, кн. 4, отд. 4, с. III—VIII, 1—78. Т. Н. Протасьева говорит, что это оглавление осталось неизданным (Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 208), но это неверно (*Дробленкова Н. Ф.* Великие Миней Четых. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 240).

¹⁰⁹ *Макарий*, еп. О Новгородских Макарьевских Четых-Миней. — В кн.: Летописи Тихомирова. Т. I. М., 1859, с. 68—73. Несколько ранее в печати появилось сообщение об августовской Софийской Минее, приобретенной в Москве: «Рукопись эта писана прекрасным полууставом, в два столбца; во многих местах ее попадаются собственноручные поправки и замечания митрополита Макария, из чего должно заключить, что она принадлежала к его подготовительной работе и есть черновая тех Четых-Миней, которые хранятся в московском Успенском соборе» (*Оболенский К. М.* Послание патриарха Фотия в древнем славянском переводе. Половецкие слова. — Москвитянин. Ч. 2. Науки и художества. 1850, с. 7).

¹¹⁰ *Горский А., Невоструев К.* Описание Великих Четых-Миней Макария, митрополита Всероссийского. С предисл. и доп. Е. В. Барсова. — ЧОИДР, 1884, кн. 1, с. 1—XIX, 1—65; 1886, кн. 1, с. 66—184.

¹¹¹ Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 3. Книги богослужебные. Ч. 2. М., 1917, с. XIV.

¹¹² *Иосиф*, архим. Подробное оглавление Великих Четых-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке. М., 1892.

¹¹³ *Иосиф*, иером. О Великих Четин-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей, или Синодальной, библиотеке. М., 1872, с. 5.

¹¹⁴ *Абрамович Д. И.* Описание рукописей С.-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. Вып. 2. Четых-Миней. Прологи. Патерики. СПб., 1907, с. 1—154.

¹¹⁵ ТКДА, 1901, № 5, приложения, Извлечения из протоколов Совета КДА, с. 368.

¹¹⁶ Отзывы доцента А. Лукьяненко и проф. протоиерея Ф. Титова на работу Н. Муравьева см.: ТКДА, 1916, № 5—6, приложения, Извлечения..., с. 472—479.

¹¹⁷ ЖМП, 1953, № 5, с. 49—54.

¹¹⁸ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. 1, с. 170—207.

¹¹⁹ ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 238—243.

¹²⁰ Он является инициатором издания Миней. (*Большаков С. А.*, Подвижники XIX века. Игуменья Мария Тучкова. Авраам Сергеевич Норв. — ВРХД, 1986, № 146, с. 227).

¹²¹ Сборник мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Изд. под ред. Преосвященного Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Т. 5, ч. 2. М., 1888, с. 775—776. См. также: Летопись занятий Археографической комиссии (далее — ЛЗАК). СПб., 1871, вып. 5, отд. 4, с. 93.

¹²² Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979, с. 298; *Костромина И. Н. Савваитов П. И.* (1815—1895). — В кн.: Этнография и фольклор коми. (Труды Института языка, литературы и истории, № 17). Сыктывкар, 1976, с. 125. В «Православном обозрении» за 1868 г. появилось такое сообщение: «Известные Макарьевские Четых-Миней, доселе доступные для пользования очень немногим (они сохранились только в трех экземплярах), благодаря предприятю Археографической комиссии отныне становятся доступными всем занимающимся русскою церковною историею... Все издание должно составить не менее 25 томов, хотя оно ведется без примечаний с исключительную целью верно воспроизвести рукописный текст, редакция поручена члену Комиссии П. И. Савваитову» (1868, № 11, с. 147).

¹²³ Павел Иванович Савваитов. Юбилей его ученой деятельности. 1837—1887. — Русская старина, 1887, № 10, с. 248.

¹²⁴ *Ключевский В. О.* Отзывы и ответы. Третий сб. статей. Пгр., 1918, с. 9—10. Откликом на начало издания Великих Четых-Миней является также статья *Шишова А.* «Всероссийский митрополит Макарий и его заслуги для Русской Церкви» (в журнале «Странник», 1869, № 12, с. 75—106).

¹²⁵ См. о нем: Славяноведение в дореволюционной России, с. 256—259; *Воронов А. С. С. Н. Палаузов.* — Русская старина, 1872, № 10, с. 471—473; *Гюзелев В., Коларов Х.* Список на трудове на Спиридон Н. Палаузов. — Известия на българското историческо дружество, София, 1974, кн. 29, с. 159.

¹²⁶ *Ровнякова Л. И. С. Н. Палаузов* — деятель болгарского просвещения. — Русская литература, 1972, № 2, с. 175; ЛЗАК, 1871, вып. 5, отд. 4, с. 41—42.

¹²⁷ Последний выпуск вышел либо во время революции, либо сразу после нее. (См.: *Дробленкова Н. Ф.* Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг. М.—Л., 1961, с. 32).

¹²⁸ ЛЗАК, 1901, вып. 12, с. 124.

¹²⁹ Там же, 1871, вып. 5, отд. 4, с. 47. Подробное освещение вопроса о издании Макарьевских Миней было бы отклонением от главной нашей темы, но вопрос этот может

явиться темой специальной разработки. Библиографию изданий Миней как Археографической комиссией, так и старообрядцами см. в приложении.

¹³⁰ Литературное наследство. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860—1861 гг. М., 1971, с. 317.

¹³¹ *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, с. V.

¹³² *Васенко П.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904, с. 185. См. также: *Серебрянский Н.* Очерки монастырской жизни во Пскове. — ЧОИДР, 1908, кн. 4, с. 279.

¹³³ *Гаврюшин Н.* Что читал Андрей Рублев. — Советская Россия, 4. XII, 1983, с. 4. См. также: *Лихачев Д.* Мост в будущее. — В кн.: Альманах библиофила. Вып. II. М., 1981, с. 15; *Буганов В. И., Зимин А. А.* О некоторых задачах специальных исторических дисциплин в изучении и издании письменных источников по истории русского Средневековья. — История СССР, 1980, № 1, с. 121.

¹³⁴ *Попов Н. П.* О возникновении Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. — В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934, с. 34.

¹³⁵ *Клосс Б. М.* Библиотека московских митрополитов в XVI в. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 114—125.

¹³⁶ В последней опубликованной на эту тему работе (*Зарубин Н. Н.* Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Подготовка к печати А. А. Аморова. Л., 1982) предпринята попытка суммировать все сведения о Иване Грозном, связанные с книгами и писателями, и тем самым реконструировать, хотя бы частично, состав царской библиотеки.

¹³⁷ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, ч. 2, с. 38.

¹³⁸ Там же, ч. 1, с. 52—53.

¹³⁹ *Фонкич Б. Л.* Греческая рукопись митрополита Фотия. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 190.

¹⁴⁰ *Слуховский М. И.* Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973, с. 48—50.

¹⁴¹ *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание рукописей славяно-русских, с. 314; *Бегунов Ю. К.* Описание малоизвестной части коллекции древнерусских рукописей «Славянской библиотеки в Праге». — Byzantinoslavica, 1970, t. 31, с. 214; *Шапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978, с. 265.

¹⁴² *Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария, с. 86.

¹⁴³ В качестве первого опыта в этом направлении следует признать издания: *Некрасов И.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Ч. I. О первичных редакциях жизнеописаний подвижников Северной Руси XV, XVI—XVII веков. Одесса, 1870, приложения, с. 11—44. (Опубликована вторая редакция Жития преподобного Михаила Клопского по январской Минее (ГИМ, Син. № 990, л. 463—473); Слово похвално на память с(вя)тым и преславным оучителем словенскому языку, сотворшема писмены емоу и преложема Ветхыи и Новыи Закон в язык и бл(а)женному Кирилоу и архиеп(ис)копу Паноньскому Мефодию. — Странник, 1885, № 4, с. 590—600 (по списку Макарьевский Миней); Житие преподобных отцов наших Варлаама пустынника и Иоасафа царевича Великия Индия. Из Великих Четий Всероссийского митрополита Макария. М., 1893; Житие и чудеса Святителя и Чудотворца Николая. По рукописи Макарьевских Четых-Миней. Издание Археогр. комис. М., 1901; Памятники древнерусского канонического права. Ч. I. (Памятники XI—XV вв.). Изд. 2 (Русская историческая библиотека, т. 6). СПб., 1908. (Встречаются публикации грамот и различных документов из Макарьевских Миней, см., например: кол. 421—426; 437—464; 743—744); *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Тексты жития. Одесса, 1911, с. 350—623. (Книга и Житие преподобного отца нашего Василия Нового списано Григорием смиренным и христоробивым учеником его); *Буслаев Ф.* Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности. Изд. 13. М., 1917. (Из Макарьевских Миней издано Житие св. Филарета милостивого, с. 1—6; Повесть о пророке Иеремии, с. 14—17); *Вадим, (Рындюк), иерод.* Святитель Иона, митрополит Московский и всяя Руси. Загорск, 1978, с. 109—129 (Житие святителя Ионы, составленное по благословению митрополита Макария по мартовской Минее, лл. 951—956); *Гаврюшин Н. К.* Первая русская энциклопедия. Приложение. Указ о земли Ивана Дамаскина. — В кн.: Памятники науки и техники. 1982—1983. М., 1984, с. 129.

¹⁴⁴ В приложении: 1) Житие великомученика Артемия по другому, исправленному переводу с греческого (стб. 2065—2110); 2) Из рукописи Кирилло-Белозерской библиотеки № 1258 (стб. 2109—2114).

¹⁴⁵ Эта дата указана на обложке, на титульном листе стоит: 1916.